

Министерство образования и науки Российской Федерации
Омский государственный университет

ФРУСТРАЦИЯ ПОНЯТИЕ И ДИАГНОСТИКА

Учебно-методическое пособие

ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 020400 «ПСИХОЛОГИЯ»

УДК 159.923
ББК Ю937
Ф 93

*Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским советом ОмГУ*

*Рецензенты:
кандидат психологических наук, доцент С.В. Чернобровкина
кандидат психологических наук В.Е. Купченко*

Ф 93 Фрустрация: Понятие и диагностика: Учеб.-метод. пособие: Для студентов специальности 020400 «Психология» / Сост. Л.И. Дементий. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. – 68 с.

ISBN 5-7779-0489-0

В пособии анализируется понятие «фрустрация», дается краткое описание основных подходов к проблеме фрустрации. В теоретической части особое внимание уделено теории фрустрации С. Розенцвейга.

Практическая часть работы представлена полным описанием методики фрустрационных реакций С. Розенцвейга (детского и взрослого вариантов) со всей необходимой информацией для работы с ней.

Для студентов факультета психологии (специальность 020400 «Психология»), преподавателей, а также практических психологов, занимающихся психологической диагностикой.

**УДК 159.923
ББК Ю937**

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
факультета психологии*

Введение

Проблема исследования содержания и диагностики фрустрации относится к наиболее актуальным вопросам психологии как в теоретическом, так и практическом плане.

Данное пособие выходит в серии «Практикум по психодиагностике», которая издается на факультете психологии ОмГУ и соответствует государственному стандарту по специальности «Психология».

Основная его цель – представить методический материал, отвечающий всем необходимым требованиям в психодиагностике, по проективной методике Сола Розенцвейга. Выпуск пособия обусловлен отсутствием необходимой методической литературы по данной проблеме. Имеющиеся издания часто содержат неполные сведения о методике, что не позволяет ее применять профессионально. Кроме того, студенты должны быть ориентированы на использование исключительно профессионального инструментария, а не обращаться к научно-популярной литературе.

Данное пособие решает важную задачу: научить студентов применять классические психодиагностические тесты и методики согласно четким правилам и принципам, существующим в психодиагностике.

Пособие состоит из двух частей – теоретической и практической.

Теоретическая часть посвящена обзору понятий фрустрации, подходов, а также эвристической теории С. Розенцвейга.

Практическая часть содержит все необходимые материалы для работы с тестом: описание теста, оценку теста, обработку результатов, интерпретацию, стимульный материал, ключи, форму протокольного бланка.

В пособие включены взрослый и детский вариант методики.

Надеемся, что данное пособие будет полезным не только для студентов, изучающих курс «Психодиагностика», но и для практикующих психологов.

1. Понятие и подходы к фрустрации

Несмотря на большое число опубликованных на тему о фрустрации работ, в этой теме ещё много неясного. Не случайно даже высказываются сомнения в необходимости концепции фрустрации, поскольку охватываемые ею явления разнообразны и их можно объяснить, не прибегая к единой концепции. Существуют трудности и в понимании самого термина «*фрустрация*». Если обратиться к этимологии этого термина, то *frustration* означает *расстройство (планов), уничтожение (замыслов), т. е. указывает на какую-то в известном смысле слова травмирующую ситуацию, при которой терпится неудача*. Это понимание фрустрации распространённое, хотя и не всеми принимаемое.

По мнению большинства авторов, фрустрация должна рассматриваться в контексте более широкой проблемы: выносливости по отношению к жизненным трудностям и реакций на эти трудности.

Жизненные трудности можно разделить на две категории. Есть трудности вполне преодолимые, хотя для их преодоления часто требуются огромные усилия.

Другие трудности в жизни относятся к числу непреодолимых, или, осторожно говоря, почти непреодолимых.

Исследователи фрустрации изучают те трудности, которые действительно являются непреодолимыми препятствиями или преградами, барьерами, оказывающимися на пути к достижению цели, решению задачи, удовлетворению потребности.

Вполне понятно, что не все непреодолимые трудности нужно свести к блокирующим намеренное действие.

Есть неясность и в том, к чему относить термин «фрустрация»: к внешней причине (ситуации) или к вызываемой ею реакции (психическое состояние или отдельные реакции). В литературе можно встретить и то и другое употребление данного термина. Было бы целесообразно, подобно тому как различают *стресс* – психическое состояние – от *стрессора* – его возбудителя, аналогично различать *фрустратор* и *фрустрацию* – внешнюю причину и ее воздействие на личность. Хотя термин «*фрустратор*» в ли-

тературе малоупотребительный, мы в дальнейшем будем употреблять его, используя термин «*фрустрация*» – преимущественно для обозначения провоцируемого фрустратором *состояния*.

Не претендуя на всеобъемлющий анализ всех имеющихся в литературе определений фрустрации, приведем два из них, наиболее известные и часто цитируемые.

Общепризнанный авторитет в области фрустрации С. Розенцвейг дает следующее определение: «Фрустрация имеет место в тех случаях, когда организм встречает более или менее непреодолимые препятствия или обструкции на пути к удовлетворению какой-либо жизненной потребности» [17].

В работах Н.Д. Левитова фрустрация понимается как состояние человека, выражающееся в характерных особенностях переживаний и поведения и вызываемое объективно непреодолимыми (или субъективно так понимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели [5].

В психологической литературе имеются попытки возвести явление фрустрации в ранг совершенно закономерных явлений, необходимо возникающих в жизнедеятельности организма и личности. Так, Л. Майер считает, что поведение животного или человека зависит от двух потенциалов.

К первому из них относится «репертуар поведения», определяемый наследственностью, условиями развития и жизненным опытом.

Второй потенциал составляют избирательные или отборочные процессы и механизмы. Они, в свою очередь, подразделяются на действующие при мотивированной деятельности и возникающие при фрустрации. Первые функционируют, когда деятельность направлена на достижение цели на основе соответствующих мотивов, одним из которых (весьма важным) является удовлетворение потребности. В таких случаях поведение – всегда путь к решению задачи. Совсем другие избирательные процессы и механизмы имеют место при фрустрации: в то время как мотивированное и целенаправленное поведение отличается вариабельностью, конструктивностью или зрелостью и «упражнением в сво-

бде выбора», нецеленаправленное поведение отличается чертами деструктивности, ригидности и незрелости.

Термин «фрустрация» долгое время использовался в обиходном языке и, следовательно, применялся для обозначения явлений разного порядка. Процесс превращения его в научный термин шел несколькими путями.

1. Во-первых, фрустрация принималась как единственная в своём роде собственная ценность, независимый предмет для изучения. Эта стадия являлась попыткой сконструировать «теорию фрустрации», которая относительно самостоятельна.

2. Далее имеется попытка обсудить это явление как предположительно входящее в сферу некоторой общей теории поведения (эта процедура предохраняет целостность термина до тех пор, пока он сохраняет свою определённость).

3. И в конце концов может произойти существенное поглощение термина, вероятно, более «базисными» формулировками.

Развитие фрустрационной теории есть прямое хронологическое соответствие с описанными фазами и, кроме того, третий подход можно рассматривать как наиболее вероятный. Когда говорится о том, что организм «фрустрирован», имеется в виду, что под влиянием воздействий окружающей среды в организме происходят определённые изменения, особенно касающиеся его чувств, т. е. можно говорить о фрустрации как об определённом психическом состоянии организма.

Интерес к фрустрации как к одной из сложных реально-жизненных проблем возник в 30-е годы, и особенным толчком к этому послужила, несомненно, работа Фрейда. Но психологи, которые занялись этой проблемой, быстро обнаружили, что признание фрейдовских принципов – одна сторона дела, а использование их в качестве основы для экспериментальных исследований – нечто отличное. Однако идеи Фрейда послужили толчком к развитию собственных теорий фрустрации. В 30–40-е годы появилось несколько самостоятельных теорий фрустрации, но все они разделяли несколько общих положений: идентифицировали «фрустрацию» как в некоторой мере уникальную тему с её собственными правами, стремились определить термин путём простого

ряда операций; основное внимание концентрировалось на поведенческих эффектах этого явления.

Так появились «эвристическая» теория Розенцвейга; теория фрустрационной агрессии (Доллард, Майер, Сирс, Дуб); теория фрустрационной регрессии (Баркер, Дембо, Левин); теория фиксации (Майер).

2. Теория фрустрации С. Розенцвейга

Наиболее интересной и завершенной представляется теория Сола Розенцвейга. В 1934 году Розенцвейг опубликовал «эвристическую» классификацию типов реакций фрустрации, которую он намеревался сделать базой для измерений проекции личности. Более совершенная формулировка теории появилась в 1938 году.

В ситуации фрустрации Розенцвейг рассматривает три уровня психологической защиты организма.

1. Клеточный (иммунологический) уровень, психобиологическая защита основана здесь на действии фагоцитов, антител кожи и т. д. и содержит исключительно защиту организма против инфекционных воздействий.

2. Автономный уровень, называемый также уровнем немедленной необходимости (по типологии Кеннона). Он включает защиту организма в целом против общих физических агрессий. В психологическом плане этот уровень соответствует страху, страданию, ярости, а на физиологическом – биологическим изменениям типа «стресса».

3. Высший кортикальный уровень (защита «я») включает в себе защиту личности против психологической агрессии. Это – уровень, включающий главным образом теорию фрустрации.

Это разграничение, конечно, схематично; Розенцвейг подчеркивает, что в широком смысле теория фрустрации покрывает все три уровня и все они взаимно проникают друг в друга. Например, серия психических состояний: страдание, страх, беспокойство, – относясь в принципе к трём уровням, на деле представляют колебания; страдание относится одновременно к уров-

ням 1 и 2, страх – к 2 и 3, только беспокойство – исключительно к уровню 3.

Розенцвейг различает два типа фрустрации.

1. Первичная фрустрация, или лишение. Она образуется в случае, если субъект лишен возможности удовлетворить свою потребность. Пример: голод, вызванный длительным голоданием.

2. Вторичная фрустрация. Она характеризуется наличием препятствий или противодействий на пути, ведущем к удовлетворению потребности.

Данное уже определение фрустрации относится главным образом ко вторичной, и именно на ней основано большинство экспериментальных исследований. Примером вторичной фрустрации может служить: субъект, голодая, не может поесть, поскольку ему мешает приход посетителя.

Было бы естественно классифицировать реакции фрустрации, следуя природе пресеченных потребностей. Розенцвейг считает, что современное отсутствие классификации потребностей не создает препятствий для изучения фрустрации, препятствует больше отсутствие знаний о самих реакциях фрустрации, что могло бы стать основой классификации.

Рассматривая пресеченные потребности, можно различать два типа реакций.

1. Реакция продолжения потребности. Она возникает постоянно после каждой фрустрации.

2. Реакция защиты «я». Этот тип реакции имеет в виду судьбу личности в целом; она возникает только в особых случаях угрозы личности.

В реакции продолжения потребности она имеет целью удовлетворение этой потребности тем или иным способом. В реакции защиты «я» факты более сложны. Розенцвейг предложил разделить эти реакции на три группы и сохранил эту классификацию для основы своего теста.

1. Ответы экстрапунитивные (внешне обвиняющие). В них испытуемый агрессивно обвиняет в лишении внешние препятствия и лиц. Эмоции, которые сопровождают эти ответы, – гнев и возбуждение. В некоторых случаях агрессия сначала скрыта, за-

тем она находит своё косвенное выражение, отвечая механизму проекции.

2. Ответы интрапунитивные, или самообвиняющие. Чувства, связанные с ними, – виновность, угрызения совести.

3. Ответы импунитивные. Здесь имеется попытка уклониться от упреков, высказанных другими, так и самому себе, и рассматривать эту фрустрационную ситуацию примиряющим образом.

Можно рассматривать реакцию фрустрации с точки зрения их прямоты. Прямые реакции, ответ которых тесно связан с фрустрирующей ситуацией и остается продолжением начальных потребностей. Реакции непрямы, в которых ответ более или менее заместительный и в максимальном случае символический.

И наконец, можно рассматривать реакции на фрустрации с точки зрения адекватности реакций. В самом деле, всякая реакция на фрустрацию, рассмотренная с биологической точки зрения, адаптивна. Можно сказать, что реакции адекватны в той мере, в какой они представляют прогрессивные тенденции личности скорее, чем регрессивные.

В ответах продолжения потребностей можно различить два крайних типа.

1. Адаптивная персистенция. Поведение продолжается по прямой линии вопреки препятствиям.

2. Неадаптивная персистенция. Поведение повторяется неопределенно и глупо.

В ответах защиты «я» также различают два типа.

1. Адаптивный ответ. Ответ существующими обстоятельствами оправдан. Например, индивид не обладает необходимыми способностями и проваливается в своём предприятии. Если он обвиняет в провале себя – его ответ адаптивен.

2. Неадаптивный ответ. Ответ не оправдан существующими обстоятельствами. Например, индивид обвиняет себя в провале, который вызван на самом деле ошибками других людей.

Одним из важных является вопрос о типах фрустраторов. Розенцвейг выделяет три типа фрустраторов.

- К первому типу он отнес *лишения*, т. е. отсутствие необходимых средств для достижения цели или удовлетворения потребности.

Лишения бывают двух видов – *внутренние* и *внешние*. В качестве иллюстрации «внешнего лишения», т. е. случая, когда фрустратор находится вне самого человека, Розенцвейг приводит ситуацию, когда человек голоден, а пищи достать не может. Примером внутреннего лишения, т. е. при фрустраторе, коренящемся в самом человеке, может служить ситуация, когда человек чувствует влечение к женщине и вместе с тем сознает, что сам он настолько не привлекателен, что не может рассчитывать на взаимность.

- Второй тип составляют *потери*, которые также бывают двух видов – *внутренние* и *внешние*. Примерами внешних потерь являются смерть близкого человека, потеря жилища (сгорел дом). В качестве примера внутренней потери Розенцвейг приводит следующий: Самсон, теряющий свои волосы, в которых по легенде заключалась вся его сила (внутренняя потеря).

- Третий тип фрустратора – *конфликт: внешний и внутренний*. Иллюстрируя случай внешнего конфликта, Розенцвейг приводит пример с человеком, который любит женщину, остающуюся верной своему мужу. Пример внутреннего конфликта: человек хотел бы соблазнить любимую женщину, но это желание блокируется представлением о том, что было бы, если бы кто-нибудь соблазнил его мать или сестру.

Приведённая типология ситуаций, провоцирующих фрустрацию, вызывает большие возражения: в один ряд поставлены смерть близкого человека и любовные эпизоды, неудачно выделены конфликты, которые относятся к борьбе мотивов, к состояниям, которые часто не сопровождаются фрустрацией.

Однако, оставив в стороне эти замечания, следует сказать, что психические состояния при потере, лишении и конфликте весьма различны. Они далеко не одинаковы и при различных потерях, лишениях и конфликтах в зависимости от содержания, силы и значимости их.

Важную роль играют индивидуальные особенности субъекта: один и тот же фрустратор может вызвать у различных людей совершенно разные реакции.

Активной формой проявления фрустрации является также уход в отвлекающую, позволяющую «забыться» деятельность.

Наряду со стеническими проявлениями фрустрации существуют и астенические реакции – *депрессивные состояния*. Для депрессивных состояний типичны чувство печали, сознание неуверенности, бессилия, иногда отчаяния. Особой разновидностью депрессии являются состояния скованности и апатии, как бы временного оцепенения.

Регрессия как одна из форм проявления фрустрации – это возвращение к более примитивным, а нередко и к инфантильным формам поведения, а также понижение под влиянием фрустратора уровня деятельности.

Выделяя регрессию как универсальное выражение фрустрации, не следует отрицать того, что случаи выражения фрустрации в известной примитивности переживаний и поведения существуют (при препятствиях, например, слёзы).

Подобно агрессии, регрессия не обязательно является результатом фрустрации. Она может возникать и по другим причинам.

Эмоциональность также является одной из типичных форм фрустрации.

Фрустрация различается не только по своему психологическому содержанию или направленности, но и по длительности. Характеризующие формы психического состояния могут быть краткими вспышками агрессии или депрессии, а могут быть продолжительными настроениями.

Фрустрация как психическое состояние может быть:

- 1) типичной для характера человека;
- 2) нетипичной, но выражающей начало возникновения новых черт характера;
- 3) эпизодической, преходящей (например, агрессия типична для человека несдержанного, грубого, а депрессия – для человека неуверенного в себе).

Розенцвейг ввёл в свою концепцию понятие большой важности: *фрустрационную толерантность, или устойчивость к фрустрирующим ситуациям*. Она определяется способностью индивида переносить фрустрацию без утраты своей психобиологической адаптации, т. е. не прибегая к формам неадекватных ответов.

Существуют разные формы толерантности.

1. Наиболее «здоровым» и желательным следует считать психическое состояние, характеризующееся, несмотря на наличие фрустраторов, спокойствием, рассудительностью, готовностью использовать случившееся как жизненный урок, но без любых сетований на себя.

2. Толерантность может быть выражена в напряжении, усилении, сдерживании нежелательных импульсивных реакций.

3. Толерантность типа бравирования, с подчеркнутым равнодушием, которым в ряде случаев маскируется тщательно скрываемое озлобление или уныние.

В связи с этим встаёт вопрос о воспитании толерантности. Исторические или ситуационные факторы ведут к фрустрационной толерантности?

Существует гипотеза о том, что ранняя фрустрация влияет на поведение в дальнейшей жизни как в том, что касается дальнейших реакций фрустрации, так и в том, что касается других аспектов поведения. Невозможно поддерживать у ребёнка нормальный уровень воспитания, если он в постепенном ходе развития не приобретает способности разрешить благоприятным способом проблемы, которые перед ним предстают: препятствия, ограничения, лишения. При этом не нужно смешивать нормальное сопротивление фрустрации с терпимостью. Частые негативные фрустрации в раннем детстве могут в дальнейшем иметь патогенное значение. Можно сказать, что одна из задач психотерапии заключается в том, чтобы помочь человеку обнаружить прошлый или настоящий источник фрустрации и обучить, каким образом нужно вести себя по отношению к нему.

Такова в общих чертах теория фрустрации Розенцвейга, на основе которой был создан тест, описанный впервые в 1944 году

под названием тест «рисуночной ассоциации», или «тест фрустрационных реакций».

3. Тест фрустрационных реакций С. Розенцвейга (взрослый вариант)

3.1. Описание теста

Тест занимает промежуточное место между тестом ассоциации слов и тестом тематической апперцепции. ТАТ он напоминает тем, что использует картинки в качестве стимульного материала. Но в отличие от картинок ТАТа, эти рисунки весьма однообразны по характеру и, что является более существенным, употребляются для того, чтобы получить от субъекта сравнительно более простые и незамысловатые ответы, ограниченные как по длине, так и по содержанию. Таким образом, эта техника сохраняет некоторые объективные преимущества теста ассоциации слов и в то же время приближается к тем аспектам личности, которые стремится выявить ТАТ.

Материал теста состоит из серии 24 рисунков, представляющих каждого из персонажей во фрустрационной ситуации. На каждом рисунке слева персонаж представлен во время произнесения слов, описывающих фрустрацию другого индивида или его собственную. Персонаж справа имеет над собой пустой квадрат, в который должен вписать свой ответ, свои слова. Черты и мимика персонажей устранены из рисунка, чтобы способствовать идентификации этих черт (проективно).

Ситуации, представленные в тесте, можно разделить на две основные группы.

А. Ситуация препятствия «я» (эго-блокинговые). В этих ситуациях какое-либо препятствие, персонаж или предмет останавливают, обескураживают, сбивают с толку, словом, любым прямым способом фрустрируют субъекта. Существуют 16 ситуаций этого типа. Например, ситуация 1.

Б. Ситуация препятствия «сверх я» (суперэгоблокинговые). Субъект при этом служит объектом обвинения. Его призывают к ответственности или обвиняют другие. Таких ситуаций 8. Например, ситуация 2. Между этими двумя типами ситуаций имеется связь, т.к. ситуация «суперэгоблокинговая» предполагает, что ей предшествовала ситуация препятствия «я», где фрустратор был объектом фрустрации. В исключительных случаях субъект может интерпретировать ситуацию препятствия «сверх я» и обратно.

Испытуемому вручается серия рисунков и даётся следующая инструкция: «Каждый из рисунков состоит из двух или более человек. Один человек всегда изображен говорящим определённые слова. Вам надо написать в пустом пространстве первый же пришедший Вам на ум ответ на эти слова. Не старайтесь отделяться шуткой. Действуйте по возможности быстрее».

Оговорка в инструкции относительно юмора возникла не случайно. Она основана на всём опыте использования этого теста. Оказалось, что комичные ответы, даваемые некоторыми субъектами, и, возможно, вызываемые карикатурным видом рисунка, трудно поддаются подсчету. Экспериментальное изучение этого ограничения в инструкции может оказаться весьма интересным.

Затем показывают испытуемому, как надо давать ответ. Протоколируется общее время теста. Когда испытание заканчивается, приступают к опросу. Субъекта просят прочесть один за другим его ответы, и экспериментатор подчеркивает особенности, например, интонации голоса, которые позволяют интерпретировать ответы согласно системе оценок. Если ответ короток или относится к очень редким, экспериментатор должен в процессе опроса уяснить его смысл.

Случается, что субъект плохо понимает ситуацию, хотя в этом случае само напоминание может быть значимым, опрос позволяет получить новый ответ, после того как субъекту объяснен смысл ситуации.

3.2. Оценка теста

Оценка теста позволяет свести каждый ответ к некоторому числу символов, которые соответствуют теоретической концепции. Каждый ответ оценивается с двух точек зрения.

1) На выраженную им направленность реакции:

- а) экстрапунитивный (Е),
- б) интрапунитивный (I),
- в) импунитивный (М).

2) Тип реакции:

а) препятственно-доминантный (O-D)

(в ответе подчеркивается препятствие, вызвавшее фрустрацию субъекта в форме комментария о его жестокости, в форме, представляющей его как благоприятное или же незначительное);

б) эго-защитный (E-D)

(«Я» субъекта играет наибольшую роль в ответе, и субъект или порицает кого-нибудь, или же согласен отвечать, или отрицает ответственность вообще);

в) необходимо-упорствующий (N-P)

(ответ направлен на разрешение фрустрирующей ситуации, и реакция принимает форму требования помощи каких-либо других лиц для разрешения ситуации, форму принятия на себя обязанности сделать необходимые исправления или же в расчете на время, что нормальный ход вещей принесет с собой исправления).

Из комбинации этих 6 категорий получают 9 возможных счетных факторов оценки.

Каждый ответ может быть оценен одним, двумя, реже тремя счетными факторами.

Для обозначения экстрапунитивной, интропунитивной или импунитивной направленности в общем, без учёта типа реакций, используется буква Е, I или М соответственно. Для указания на препятственно-доминантный тип после заглавных букв направления пишется знак «прим» () – Е, I, М. Эгозащитные типы экстрапунитивности, интропунитивности и импунитивности обозначаются прописными буквами е, i, m. Потребностно-настойчивый тип выражается строчными буквами e, i, m.

Счётные факторы классификации ответов в тесте Розенцвейга

<i>Типы реакций</i>			
<i>Направленность реакций</i>	<i>O-D препятственно-доминантный</i>	<i>E-D эго-защитный</i>	<i>N-P потребностно-неустойчивый</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Е – экстрапунитивная	Е – определённо выделяется, подчёркивается наличие фрустрирующего обстоятельства, препятствия.	Е – обвинение. Враждебность и т.п. проявляется в отношении внешнего окружения (иногда – сарказм): «Это Вы виноваты в том, что произошло», «не повторяйте этого больше». Е – субъект активно отрицает свою вину, проявляя враждебность к обвинителю.	е – содержится требование к другому конкретному лицу исправить фрустрирующую ситуацию: «Вы должны решить этот вопрос, помочь мне».
I – интропунитивная	I – фрустрирующая ситуация истолковывается как благоприятная или как заслуженное наказание, или же подчёркивается смущённость беспокойством других.	I – обвинение, осуждение объект предъявляет самому себе: «Я виноват в том, что случилось». I – субъект признаёт свою вину, но отрицает ответственность, ссылаясь на смягчающие обстоятельства.	i – субъект, признавая свою ответственность, берётся самостоятельно исправить положение, компенсировать потери другому лицу.

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
М – импунитивная	М – отрицает значимость или неблагоприятность препятствия, обстоятельств фрустрации.	М – осуждение кого-либо явно избегается, объективный виновник фрустрации оправдывается субъектом.	m – субъект надеется на благополучное разрешение проблем со временем, характерны уступчивость и конформность.

Каждый фактор записывается в соответствующей колонке напротив номера ответа, а его счётное значение в этом случае (двух зафиксированных показателей на одном ответе) соответствует уже не одному целому баллу, как при единичном показателе ответа, а 0,5 балла. Более подробное разбиение ответа на 3,4 и т. д. показателей возможно, но не рекомендуется. Во всех случаях общая сумма всех счётных факторов при полностью заполненном протоколе составляет 24 балла – по одному баллу на каждый пункт.

Все ответы испытуемого, закодированные в виде счётных факторов, записывают на протокольном бланке в соответствующих типу колонках, напротив пунктов подсчёта.

3.3. Обработка теста

Обработка теста состоит из следующих этапов:

1. Определение показателя «степень социальной адаптивности».
2. Определение профилей.
3. Определение образцов.
4. Анализ тенденций.

3.3.1. Определение показателя «степень социальной адаптивности»

Показатель «степени социальной адаптации» – GCR – вычисляется по специальной таблице. Его численное значение выражает процент совпадений счётных факторов конкретного протокола (в баллах) с общим числом стандартных для популяции ответов.

Количество таких пунктов для сравнения в авторском оригинале 12, в русском варианте (по Н. В. Тарабриной) – 14. Соответственно, знаменателем в дроби при вычислениях процента GCR является число стандартизированных пунктов (в последнем случае 14), а числитель – количество баллов, полученных испытуемым по совпадениям. В том случае, когда ответ испытуемого закодирован двумя счётными факторами и только один из них совпадает с нормативным ответом, в общую сумму числителя дроби добавляется не целый, а 0,5 балла.

Нормативные ответы для подсчёта приведены в табл. 2.

Таблица 2

Стандартные значения ответов для подсчёта показателя GCR в тесте Розенцвейга

№ n/n	В адаптации Н.В. Тарабриной			В оригинальном авторском варианте		
	O-D	E-D	N-P	O-D	E-D	N-P
1	2	3	4	5	6	7
1	М	Е			М	
2		І				
3						
4						
5						
6			е			
7		Е			Е	
8						
9						Е
10		Е			Е	
11					М	
12		Е				

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
13			е			Е
14						
15	Е			М	М	
16		Е; I				
17						
18	Е		е	Е		
19		I			I	
20						
21				I		
22	М					
23				Е	Е	
24	М					

Примечание:

в знаменателе – количество стандартных пунктов,
в числителе – количество баллов совпадений.

3.3.2. Профили

Суммарные баллы каждого из девяти счётных факторов записываются в таблицу профилей на протокольном бланке. В этой же таблице указывают общий суммарный балл и процент (от 24) всех ответов каждого направления (в строчке) и каждого типа (в столбике).

Таблица 3

Таблица профилей

Тип реакции	O-D	E-D	N-P	Сумма	%	Станд.
Е						
I						
М						
Сумма						
%						
Станд.						

Ориентировочные значения нормативов шести суммарных показателей типа и направления в группах здоровых испытуемых приведены в табл. 2.

Таблица 4

Средние статистические данные теста для групп здоровых лиц (в %)

Автор исследования	Направление реакции			Тип реакции		
	Е	I	М	O-D	E-D	N-P
С. Розенцвейг 75 (9/12)	40	30	30	20	50	30
Н.В. Тарабрина 62-64 (8/14)	46-52	25-27	23-26	32-34	35-39	27-30

3.3.3. Образцы

На основании таблицы профилей определяются образцы.

Их всего 4: 3 основных и 1 дополнительный.

Образец 1: Констатация относительной частоты ответов разных направлений независимо от типа реакций.

Образец 2: отражает относительную частоту типов реакций.

Образец 3: отражает относительную частоту наиболее частых трех факторов независимо от типов и направлений.

Три основных образца позволяют легче отметить преобладающие способы ответов по направлению, типу и их комбинации.

Дополнительный образец состоит из сравнения эгоблокинговых ответов с соответствующими суперэгоблокинговыми реакциями.

3.3.4. Анализ тенденций

Во время опыта субъект может заметно изменить своё поведение, переходя от одного типа или направления реакции к другому. Всякое такое изменение имеет большое значение для понимания фрустрации, так как показывает отношение субъекта к своим собственным реакциям.

Например, испытуемый может начать опыт, давая экстрапунитивные реакции, затем после 8 или 9 ситуаций, которые возбуждают в нём чувство вины, начать давать ответы интрапунитивные.

Анализ предполагает выявить существование таких тенденций и выяснить их природу. Тенденции отмечаются (записываются) в виде стрелы, выше древка стрелы указывают численную оценку тенденции, определённую знаком /+/ или /-/. /+/ – положительная тенденция, /-/ – отрицательная тенденция.

Формула вычисления численной оценки тенденций:

$$\frac{a - b}{a + b},$$

где а – количественная оценка в первой половине протокола;

в – количественная оценка во второй половине протокола.

Для того чтобы быть рассмотренной как показательная, тенденция должна вмещаться по крайней мере в 4 ответа и иметь минимальную оценку $\pm 0,33$.

Существует 5 типов тенденций:

Тип 1 – рассматривают направление агрессии в шкале О – Д,

Тип 2 – направление агрессии в шкале Е – Д,

Тип 3 – в шкале N – P,

Тип 4 – рассматривают направление агрессии, не учитывая графы,

Тип 5 – рассматривают распределение факторов в трех графах, не учитывая направление.

4. Тест С. Розенцвейга (детский вариант)

4.1. Описание методики

Техника изучения фрустрационных реакций у детей была впервые представлена в 1948 г. (Rosenzweig S. et al., 1948). При ее конструировании авторы исходили из намерения создать диагностический инструмент, аналогичный ранее описанной (1944 г.) версии этой методики для взрослых. Предполагалось, что рису-

точная методика хорошо подойдет для работы с детьми, поскольку может быть предложена как вариант игры, напоминающей знакомые детям комиксы. Кроме того, ожидалось, что дети будут более непосредственны и наивны в своих «проекциях», чем взрослые.

Стимульный материал.

Детский вариант методики включает 24 контурных рисунка. На них изображены фрустрирующие ситуации, воспроизводящие распространенные сцены из повседневной жизни детей. Действующих персонажей, как правило, двое. Фрустрированным персонажем является ребенок (мальчик или девочка), который взаимодействует либо со взрослым (мужчиной или женщиной), либо с другим ребенком своего или противоположного пола.

Имеющиеся в нашем распоряжении карты детской методики Розенцвейга не модифицированы и соответствуют оригинальному варианту (S. Rosenzweig et al., 1948). В отечественном переводе практически полностью сохранено содержание высказываний. Изменение внесено лишь в ситуацию № 3, к которой подобрано высказывание, соответствующее школьной тематике.

Ситуации методики делятся на две группы:

1. Ситуации препятствия (Ego-blocking). Непосредственной причиной фрустрации является некоторая помеха, препятствие (другое лицо или предмет), которое разочаровывает субъекта, срывает его планы, затрудняет действия, т. е. каким-либо образом мешает достижению желаемой цели. В детском варианте методики таких ситуаций 13: № 1, 2, 4, 5, 9, 10, 16, 17, 18, 20, 21, 23 и 24.

2. Ситуации обвинения (Superego-blocking). Действующий субъект подвергается обвинениям, порицаниям, нападкам со стороны другого лица. Таких ситуаций 9: № 3, 6, 7, 8, 12, 13, 14, 19 и 22.

Ситуации № 11 и 15 теста характеризуются как неопределенные и не отнесены ни к той, ни к другой группе. Вместе с тем, указывая на параллельность взрослой и детской серии картинок, автор методики Е.Е. Данилова соотносит эти ситуации с аналогичными ситуациями взрослой версии: соответственно с картами № 7 и № 22. На этом основании ситуация № 11 может быть отне-

сена к ситуациям обвинения, а ситуация № 15 – к ситуациям препятствия.

Разделение карт на две группы не является абсолютным, поскольку любая ситуация обвинения предполагает, что фрустрирующий, обвиняющий персонаж сам, в свою очередь, был кем-то (или кем-то) фрустрирован, т. е. ситуации обвинения предшествовала ситуация препятствия. Поэтому испытуемые иногда могут принимать ситуацию препятствия за ситуацию обвинения, и наоборот. В таких случаях предлагается оставить право интерпретации ситуации за испытуемым.

Процедура тестирования

Работа с детским вариантом методики Розенцвейга имеет определенную специфику, связанную с возрастом испытуемых.

Исследование начинается с того, что ребенок получает набор тестовых карт.

При предъявлении первой картинки ему дается следующая инструкция: «Давай поиграем. Ты видишь перед собой несколько карточек. На каждой из них нарисованы люди, которые что-то делают или говорят. Посмотри внимательно на первую картинку.

Здесь нарисованы два человека. Один из них (он всегда будет находиться слева) что-то говорит другому, и тот (другой) что-то отвечает. Но что он отвечает – мы не знаем; видишь, у него над головой пустой квадрат. Давай прочитаем, что говорит человек, стоящий слева, а потом ты скажешь, что ответит ему тот, к которому он обращается. Называй первый ответ, который придет тебе в голову».

Цель инструкции состоит в том, чтобы снять у ребенка социально желательную, самокритичную установку и облегчить идентификацию с изображенным на картинке персонажем (мальчиком или девочкой). Учитывая это, в дополнение к основному тексту инструкции следует добавить, что в данном случае нет правильных или неправильных, хороших или плохих ответов, что любой из них будет принят. Такое примечание поможет ребенку включиться в ситуацию эксперимента, а также позволит избежать таких, например, вопросов с его стороны: «А как отвечать, хорошо или плохо? Как хороший мальчик или как плохой?».

Ответы ребенка фиксируются в протоколе. Если ребенок не умеет читать или читает плохо, экспериментатор делает это за него, т. е. каждый раз зачитывает приведенные на карточке слова.

При обследовании детей рекомендуется иная форма фиксации ответов по сравнению с той, которая установлена процедурой тестирования для взрослых. В авторском руководстве к тесту указывается, что до 8 лет ребенок отвечает устно, запись его высказываний ведет экспериментатор. В более старшем возрасте, даже если исследование проводится индивидуально, испытуемый сам пишет ответы. После этого ребенок должен зачитать свои ответы вслух, а экспериментатор на основании этого сделать необходимые ему пометки, задать уточняющие вопросы и т. д. Учитывая данное предписание, следует отметить, что фиксация ответов экспериментатором является целесообразной и при работе с детьми старше 8 лет. Это обусловлено тем, что для детей младшего школьного возраста (а это основной контингент, для которого предназначен детский вариант методики Розенцвейга) письмо является сложной самостоятельной деятельностью, и поэтому запись ответов самим ребенком может привести к возникновению известного феномена «сдвига мотива на цель» (боязнь сделать ошибку при письме, желание написать красивым почерком, заменить слова с незнакомым написанием на знакомые, но меняющие смысл ответа, и пр.).

Процедура тестирования занимает в среднем 15-20 минут. Методика может быть использована как для индивидуального, так и для группового обследования. Групповая работа с тестом (4-6 испытуемых) может проводиться с детьми начиная с 9-летнего возраста.

В работе с методикой могут возникнуть ситуации, когда ребенок при положительном отношении к ситуации эксперимента и готовности сотрудничать тем не менее отказывается отвечать: молчит продолжительное время, говорит, что не знает, как ответить, и т.п. Такое поведение иногда встречается при ответе на тестовую ситуацию № 1. Указанные затруднения на начальном этапе обследования могут быть связаны, в частности, с тем, что ребенок еще недостаточно четко усвоил инструкцию. Ее следует

повторить. Кроме того, ситуация № 1 сама по себе не однозначна для интерпретации. В этих случаях ребенку может быть оказана организующая помощь со стороны экспериментатора, например: «А как ты думаешь, что может ответить девочка?», «Попробуй предположить, что она скажет?». Если подобная стимуляция не помогает, следует предложить ребенку картинку № 2. Как правило, дети легко с ней справляются. Ответ же на первую ситуацию может быть получен в самом конце эксперимента.

Отказ от ответа может встретиться не только в начале работы, но и в процессе тестирования (например, ситуация № 19). В протоколе такие отказы необходимо зафиксировать, т.к. они могут послужить источником дополнительной информации о значимых аспектах жизни ребенка.

Иногда ответ ребенка свидетельствует о том, что ситуация интерпретируется им неверно и зачастую таким образом, что сама ситуация утрачивает свое фрустрирующее значение. Например, в карте № 17 время действия может интерпретироваться как «утро», а не как «вечер» (ответ: «Мне уже и так вставать пора»); на карте № 21 стоящая справа девочка может быть принята за взрослого человека (ответ: «Дочка, ну я же устану с тобой стоять. Лучше пойдем обедать»). В подобных случаях в протоколе фиксируется первоначальный ответ с соответствующей пометкой. По окончании эксперимента у ребенка уточняют понимание этих ситуаций и с помощью ориентировочных вопросов «наводят» на правильную интерпретацию. При обработке учитывается окончательный ответ.

В связи с этим необходимо отметить: все необходимые уточнения (слишком короткий, двусмысленный ответ и пр.) делаются лишь после того как получены ответы по всем ситуациям теста.

Среди неправильно интерпретируемых ситуаций примечательна та, что на карте № 13. Специально проведенный нами опрос детей по этой картинке показал, что в соответствии с исходной трактовкой (мальчишки воруют яблоки в чужом саду и одного из них поймал сторож) понимают эту ситуацию: дети 6–7 лет – 36 % опрошенных, 8–9 лет – 43 %, 10–11 лет – 72 %, 12–13 лет –

81 %. В остальных же случаях происходящее на этой картинке рассматривается испытуемыми как игра, где один из участников ловит другого, или как следствие какого-либо проступка, не связанного с набегом на чужой сад: «Они играют в салки (войну, прятки и т.п.)»; «Папа поймал своего сына, потому что он плохо вел себя»; «Мальчишки бегут в лес. Они испугались большого мальчика, которого они дразнили» и т. д.

В отношении ситуации № 13 следует отметить:

- во-первых, по ответу ребенка, не прибегая к дополнительному опросу, не всегда удается установить, что данная ситуация понята им неверно (например, ответ: «Отпусти меня!»);
- во-вторых, даже при неверной интерпретации карты в абсолютном большинстве случаев происходящее на ней воспринимается детьми как фрустрирующая ситуация.

Поэтому, если у экспериментатора нет возможности провести дополнительный опрос по данной ситуации, допускается сохранение в протоколе и использование при дальнейшей обработке первоначального ответа ребенка.

4.2. Возрастные границы применения теста

В авторском руководстве к тесту отмечается, что детский вариант методики предназначен для детей 4–13 лет. Взрослая версия теста применяется с 15 лет, в интервале же 12–15 лет возможно использование как детской, так и взрослой версии теста, поскольку они сопоставимы по характеру содержащихся в каждой из них ситуаций. При выборе детской или взрослой версии теста в работе с подростками необходимо ориентироваться на интеллектуальную и эмоциональную зрелость испытуемого (S. Roscnzwcig et al., 1948). По свидетельству Е.Е. Даниловой, которая является автором адаптации детского варианта теста, в современных условиях оптимальный возрастной интервал для ее применения: от 6 до 10–11 лет. Использование теста в работе с детьми дошкольного возраста (4–5 лет) в силу возрастных особенностей этих испытуемых требует специальной аранжировки

процедуры исследования, в результате чего последняя перестает соответствовать стандартным условиям. Примечательно, что авторы немецкого руководства к детской методике Розенцвейга на основании собственного опыта применения теста и со ссылкой на французских коллег, также указывают на необходимость исключить из числа испытуемых детей в возрасте 4–5 лет (Duhm E., Hansen J., 1957). Для подростков же (12–13 лет и старше) содержание картинок детского теста перестает быть актуальным. Взрослый вариант методики также не всегда воспринимается в этом возрасте адекватно. Учитывая отсутствие отечественной подростковой версии методики Розенцвейга, вопрос о применении детской или взрослой ее формы в работе с испытуемыми 12–15 лет следует решать индивидуально в каждом конкретном случае.

4.3. Оценка теста и обработка результатов исследования

При обработке данных, полученных с помощью детской версии методики Розенцвейга, используется тот же подход, который был предложен для взрослой.

Содержание оценочных факторов в детском варианте удобно проиллюстрировать с помощью ответов на одну из ситуаций теста, например, ситуации №8: На картинке изображены две девочки, рядом с которыми на полу лежит сломанная кукла. Стоящая слева девочка обращается к другой со словами: «Ты разбила мою самую красивую куклу!».

Е' – в ответе подчеркивается наличие фрустрирующего обстоятельства, препятствия. Данный фактор встречается главным образом в ситуациях препятствия. Образец высказывания, передающий основное содержание, идею данного фактора: «Эта ситуация беспокоит меня» (пример высказывания на ситуацию №8: «Как жалко! Такая красивая кукла разбилась!»).

Е – обвинения, порицания, враждебность, угрозы и другие открытые проявления агрессии направлены против другого лица

или предмета в окружении. Образец: «Это все надо порицать. Вы виноваты в том, что произошло», или «Больше не повторяйте ничего подобного» («Ты сама виновата», «А ты сломала мою куклу!»).

Е – субъект активно отрицает свою вину за совершенный проступок. Этот фактор встречается, как правило, в ситуациях обвинения. Образец: «Я не делал того, в чем вы меня обвиняете» («Я не разбивала твоей куклы!»).

е – разрешение фрустрирующей ситуации в подчеркнутой форме ожидается от другого лица. Образец: «Это вы должны решить эту проблему» («А ты ее почини»).

I (прим) – несмотря на имеющееся препятствие, фрустрирующая ситуация интерпретируется как благоприятная, выгодная, полезная. Образец: «Эта ситуация, по существу, благо, из нее можно извлечь выгоду» («Зато теперь тебе купят новую куклу»). В ответе также может подчеркиваться причастность субъекта к фрустрации другого лица. Образец: «Мне очень жаль, что ты так расстроилась из-за этой куклы»).

I – агрессия в форме порицания, осуждения, обвинения обращается субъектом на самого себя. Доминирует чувство вины, собственной неполноценности, угрызания совести. Образец: «Это меня надо осуждать, винить за то, что произошло» («Извини, я больше так не буду»).

I (Вариант I) – субъект признает свою вину, но при этом отрицает свою ответственность, ссылаясь на объективные, смягчающие обстоятельства. Фактор встречается обычно в ситуациях обвинения. Образец: «Да, я виноват, но я сделал это не нарочно, я не желал зла» («Я нечаянно, я не хотела разбивать»).

i – субъект пытается самостоятельно найти выход из фрустрирующей ситуации (по большей части из-за собственного чувства вины). Образец: «Я беру на себя ответственность за исправление этой ситуации» («Я ее сейчас починю»).

M' – фрустрирующее действие препятствия сводится к минимуму, вплоть до полного отрицания ее существования. Образец: «Эта ситуация не имеет никакого значения и меня практически не беспокоит» («Ничего страшного»).

М – ответственность лиц, вовлеченных во фрустрирующую ситуацию, отвергается, какое-либо осуждение избегается. Образец: «Никого (ни вас, ни меня) нельзя осуждать за то, что произошло» («Ладно, такое с каждым может случиться»).

m – выражается надежда, что время или нормальный ход событий сами собой приведут к решению проблемы, надо только подождать, или же взаимопонимание и взаимоуступчивость устранят фрустрирующую ситуацию. Образец: «Проблема решится сама собой, стоит лишь немного подождать» или «Давай спокойно поговорим, подумаем и положение будет исправлено» («Подожди, придет папа и починит тебе куклу»),

ПОКАЗАТЕЛИ ТЕСТА в детском варианте аналогичны взрослому варианту. К их числу относятся: профиль фрустрационных реакций, показатель GCR, паттерны (образцы) и тенденции. Все они фиксируются в протоколе определенного образца (см. Оценочный бланк).

Правила их подсчета одинаковы для детской и взрослой формы методики.

В 1990–91 гг. Е.Е. Даниловой была проведена стандартизация детского варианта методики Розенцвейга. В обследовании участвовало 415 школьников общеобразовательных школ г. Москвы в возрасте 6–13 лет (209 девочек и 206 мальчиков). Данные получены по четырем возрастным группам: 6–7 лет (100 человек), 8–9 лет (111 человек), 10–11 лет (128 человек) и 12–13 лет (76 человек). В таблице 2 приведены вычисленные нормативные показатели для категорий теста.

В ней представлены средние по выборке показатели без учета пола, поскольку для категорий теста ни в одной из возрастных групп не обнаружено достоверных различий между мальчиками и девочками. Характерно, что С. Розенцвейг также отмечал отсутствие существенных половых различий в результатах тестирования.

Таблица 5

Нормативные показатели для категорий (в %)

Возраст	Категории					
	Направление реакции			Тип реакции		
	E	I	M	0-D	E-D	N-P
6–7 лет	46,3	22,1	31,3	23,8	39,6	35,8
8–9 лет	43,3	23,3	32,9	23,3	42,1	34,2
10–11 лет	39,2	24,6	35,8	22,9	41,7	34,6
12–13 лет	33,3	25,8	40,4	22,5	42,3	34,2

Во всех возрастных группах доминирующим является прямое выражение агрессии, т. е. экстрапунитивные (E) реакции, за ними по частоте следуют реакции импунитивного (M) и, наконец, интропунитивного (I) направления. Среди типов реакций обычно доминирует самозащитный (E-D), за ним следуют реакции по типу фиксации на удовлетворении потребности (N-P) и фиксации на препятствии (0-D). Указывается, что такое соотношение фрустрационных реакций характерно как для детей, так и для взрослых.

По результатам исследования Е.Е. Даниловой зафиксированы аналогичные пропорции в распределении реакций по направлениям и типам (исключение составляет лишь распределение реакций по направлениям в группе детей 12–13 лет).

Полученные результаты позволяют проследить определенную возрастную динамику в характере фрустрационных реакций детей. Она наиболее выражена в отношении реакций экстрапунитивного направления: значения этого показателя у детей 6–7 лет и 12–13 лет имеют достоверные различия ($p < 0,05$), т. е. чем младше дети, тем они более склонны непосредственно и открыто выражать свою агрессию. По данным, приведенным в работе С. Розенцвейга (1948), прослеживаются сходные возрастные тенденции.

Показатель GCR (Group Conformity Rating). Данный показатель фиксирует, в какой мере ответы отдельного испытуемого совпадают с наиболее распространенными (стандартными) ответами на отдельные ситуации теста. Другими словами, он дает представление о том, насколько поведение испытуемого в ситуа-

Сравнительные таблицы GCR

циях фрустрации соответствует поведению его сверстников, насколько оно совпадает с теми формами реагирования на фрустрацию, которые можно было бы ожидать и которые характерны для большинства детей его возрастной группы. Значение индекса GCR традиционно понимается как мера социальной адаптации субъекта к своему окружению (Roscnzweig S. et al., 1948). Для подсчета показателя GCR составляется таблица стандартных ответов. Ответ считается стандартным, если он фиксируется в выборке с частотой 40% и выше. Данные по GCR, составленные С. Розенцвейгом и Е.Е. Даниловой, приведены в таблице 6.

В сравнительной таблице стандартных ответов фиксируются заметные различия в ответах детей разного возраста на одни и те же ситуации теста, для ряда ситуаций прослеживается выраженная возрастная динамика стандартных ответов. Учитывая это, мы сочли нецелесообразным объединять данные в единую таблицу, как это сделано автором методики.

Величина GCR вычисляется посредством сопоставления оценок ответов отдельного испытуемого с таблицей стандартных ответов. Если на какую-либо ситуацию теста испытуемый дает ответ, идентичный стандартному, такое совпадение засчитывается как 1 балл. Если для ситуации в таблице приведены две оценки, то при наличии любой из них или их комбинации в индивидуальном протоколе ответу также приписывается 1 балл. Если ответ испытуемого имеет двойную оценку, но только одна ее часть соответствует стандарту, ответу приписывается 0,5 балла. На основании этих оценок производится подсчет общего числа баллов GCR, набранных испытуемым.

Показатель GCR выражается в процентах, за 100 % принимается число ситуаций, для которых получены стандартные ответы. Для детей 6–7 лет таких ситуаций оказалось 10, для детей 8–9 лет – 12, для детей 10–11 лет – 12, для детей 12–13 лет – 15 ситуаций. Так, например, если 7-летний испытуемый набрал 6 баллов, то процентное значение индивидуального показателя GCR будет равно 60. Индивидуальные величины GCR сопоставляются с нормативными показателями (таблица 6).

№ кар-тинки	Таблица GCR, полученная Е.Е.Даниловой				Таблица GCR, полученная С. Розенцвейгом
	6–7 лет	8–9 лет	10–11 лет	12–13 лет	
1					
2	E	E/m/	m	m	E
3		E		E; M	M
4					e
5					
6					E
7	I	I	I	I	I
8					I/i
9		E			
10	M'/E/			M	I
11				I/m	г
12	E	E	E	E	E
13	E	E		I	
14	M'	M'	M'	M'	M'
15	Г		E';M'	M'	E';Г
16		E	M'/E/ M'		E;M
17		m	m	e;г	г
18					E
19	E	E;1	E;1		I
20			i	i	M
21					E
22	I	I	I	I	
23					
24	m	m	m	г	г \

Таблица 7

Средние значения GCR для детей разного возраста

Значения GCR	Возрастная группа			
	6–7 лет	8–9 лет	10–11 лет	12–13 лет
в баллах	6,0	7,5	8,6	10,4
в %	59,9	62,6	71,3	69,2

5. Интерпретация результатов теста

Испытуемый более или менее сознательно идентифицирует себя с фрустрированным персонажем каждой ситуации методики. На основе этого положения полученный профиль ответов считают характерным для самого субъекта. К достоинствам методики С. Розенцвейга относится высокая ретестовая надёжность, способность поддаваться адаптации на различных этнических популяциях.

Содержательные характеристики отдельных показателей методики, теоретически описанные автором, соответствуют в основном своим непосредственным значениям, описанным в разделе подсчёта показателей. С. Розенцвейг отмечал, что сами по себе отдельные реакции, регистрируемые в тесте, не являются признаком «нормы» или «патологии», они в этом случае – нейтральны. Значимыми для интерпретации являются суммарные показатели, их общий профиль и соответствие стандартным нормативам группы. Последний из указанных критериев, по мнению автора, является признаком адаптивности поведения субъекта к социальному окружению. Показатели теста отражают не структурные личностные образования, а индивидуальные динамические характеристики поведения, и поэтому данный инструмент не предполагал психопатологическую диагностику. Однако обнаружена удовлетворительная различительная способность теста по отношению к группам суицидентов, раковых больных, сексуальных маньяков, престарелых, слепых, заикающихся, что подтверждает целе-

сообразность его применения в составе батареи инструментов в диагностических целях.

Отмечается, что высокая экстрапунитивность в тесте часто связана с неадекватной повышенной требовательностью к окружению и недостаточной самокритичностью. Возрастание экстрапунитивности наблюдается у испытуемых после социального или физического стрессорного воздействия. Среди правонарушителей встречается, видимо, маскировочное занижение экстрапунитивности относительно норм.

Повышенный показатель интропунитивности обычно указывает на чрезмерную самокритичность или неуверенность субъекта, сниженный или нестабильный уровень общего самоуважения (Бороздина Л.В., Русаков С.В., 1983). У больных с астеническим синдромом этот показатель особенно завышен.

Доминирование реакций импунитивного направления означает стремление уладить конфликт, замять неловкую ситуацию.

Типы реакций и показатель GCR, отличные от стандартных данных, бывают характерны для лиц с отклонениями в различных сферах социальной адаптации, в частности – при неврозах.

Регистрируемые в протоколе тенденции характеризуют динамику и эффективность рефлексивной регуляции субъектом своего поведения в ситуации фрустрации. По предположению некоторых авторов, выраженность тенденций в тесте связана с нестабильностью, внутренней конфликтностью демонстрируемого эталона поведения.

При интерпретации результатов применения теста в качестве единственного инструмента исследования следует придерживаться корректного описания динамических характеристик и воздерживаться от выводов, претендующих на диагностическую ценность.

Принципы интерпретации тестовых данных одинаковы для детской и взрослой форм теста С. Розенцвейга. В основе лежит представление о том, что испытуемый сознательно или бессознательно идентифицирует себя с изображенным на картинке персонажем и потому в своих ответах выражает особенности собственного «вербального агрессивного поведения».

Каждая категория и фактор, входящие в суммарный профиль, имеют определенное значение, которое вытекает из теоретических представлений о фрустрации, лежащих в основании конструкции данного теста.

Как правило, в профиле большинства испытуемых в той или иной степени бывают представлены все факторы. «Полный» профиль фрустрационных реакций с относительно пропорциональным распределением значений по факторам и категориям свидетельствует о способности человека к гибкому, адаптивному поведению, возможности использовать различные способы преодоления затруднений, сообразуясь с условиями ситуации. Напротив, отсутствие в профиле каких-либо факторов указывает на то, что соответствующие способы поведения, даже если они потенциально имеются в распоряжении испытуемого, в ситуациях фрустрации скорее всего не будут реализованы.

Профиль фрустрационных реакций каждого человека индивидуален, однако можно выделить общие черты, свойственные поведению большинства людей во фрустрирующих ситуациях.

Анализ показателей, зафиксированных в профиле фрустрационных реакций, предполагает также сопоставление данных индивидуального профиля с нормативными значениями. При этом устанавливается, насколько значение категорий и факторов индивидуального профиля соответствуют средним групповым показателям, имеет ли место выход за пределы верхней и нижней границы допустимого интервала.

Так, например, если в индивидуальном протоколе отмечается низкое значение категории Е, нормальное значение I и высокое M (все по сравнению с нормативными данными), то на основании этого можно заключить, что данный испытуемый в ситуациях фрустрации склонен преуменьшать травмирующие, неприятные аспекты этих ситуаций и тормозить обращенные к окружающим агрессивные проявления там, где другие обычно выражают свои требования в экстрапунитивной манере.

Превышающее нормативы значение экстрапунитивной категории Е является показателем повышенных требований, предъявляемых субъектом к окружающим, и может служить одним из косвенных признаков неадекватной самооценки.

Высокое же значение интропунитивной категории I, напротив, отражает склонность испытуемого предъявлять чрезмерно завышенные требования к самому себе в плане самообвинения или принятия на себя повышенной ответственности, что также рассматривается в качестве показателя неадекватной самооценки, прежде всего ее снижения.

Категории, характеризующие типы реакций, также анализируются с учетом их содержания и соответствия стандартным показателям. Категория 0-D (фиксация на препятствии) показывает, в какой степени субъект склонен в ситуациях фрустрации сосредоточиваться на имеющемся препятствии. Если оценка 0-D превышает установленную нормативную границу, то следует полагать, что испытуемый склонен чрезмерно фиксироваться на препятствии. Очевидно, что повышение оценки 0-D происходит за счет снижения оценок E-D N-P, т. е. более активных типов отношения к препятствию. Оценка E-D (фиксация на самозащите) в интерпретации С. Розенцвейга означает силу или слабость «Я».

Соответственно, повышение показателя E-D характеризует слабую, уязвимую, ранимую личность, вынужденную в ситуациях препятствия сосредоточиваться в первую очередь на защите собственного «Я».

Оценка N-P (фиксация на удовлетворении потребности), согласно С. Розенцвейгу, является признаком адекватного реагирования на фрустрацию и показывает, в какой степени субъект проявляет фрустрационную толерантность и способен решать возникшую проблему.

Общая оценка категорий дополняется характеристикой по отдельным факторам, что позволяет установить вклад каждого из них в суммарный показатель и более точно описать способы реагирования субъекта в ситуациях препятствия. Повышение (или, напротив, понижение) оценки по какой-либо категории может быть связано с завышенным (или, соответственно, заниженным) значением одного или нескольких составляющих ее факторов. Например, превышающая норматив оценка экстрапунитивного

направления (E) может быть обусловлена повышением значений по факторам E', E или e, каждый из которых, в соответствии со своим значением, характеризует определенный способ поведения.

Анализ факторов дает возможность подойти и к рассмотрению относительно «благополучных» профилей, где суммарные оценки по категориям в целом соответствуют нормативным показателям, поскольку в отдельных случаях это соответствие может наблюдаться и при нарушении соотношения между отдельными факторами.

Как было отмечено выше, в качестве критерия адекватности поведения в ситуациях фрустрации традиционно принимается оценка N-P, отражающая направленность испытуемого на решение проблемы. С целью уточнения и дифференциации этого общего критерия нами была проведена экспертиза ответов на ситуации детского варианта теста С. Розенцвейга. Эксперты, в роли которых выступали как взрослые (15 психологов и педагогов), так и дети (15 школьников), оценивали наиболее распространенные ответы на ситуации теста по степени конструктивности, т. е. способности оптимально, адекватно условиям ситуации решать фрустрационную проблему.

По результатам экспертизы, конструктивными и продуктивными признаны следующие типы ответов: самостоятельное решение ситуаций, подчинение объективным требованиям ситуации, в том числе требованию взрослого (фактор m), признание собственной вины за случившееся (фактор I). В целом среди конструктивных ответов преобладают интропунитивные реакции (I) и реакции типа фиксации на удовлетворении потребности (N-P). Неконструктивными реакциями признаны: открытое проявление агрессии, обвинения, враждебность, направленные против других лиц (фактор E), сожаление, негодование по поводу возникшего препятствия без каких-либо попыток устранить помехи (фактор E') и в целом – реакции экстрапунитивного направления (E). Эти данные позволяют провести более детальную оценку адекватности, конструктивности поведения ребенка в ситуациях фрустрации.

Основу анализа результатов теста составляет интерпретация количественных показателей. Однако для диагностических целей большое значение приобретает учет качественного аспекта работы испытуемого. В частности, ценную дополнительную информацию может дать анализ лексики испытуемого, наличие редких, оригинальных ответов, характерное увеличение или сокращение времени реакции (ответа) на отдельные картинки, замена первоначального ответа на другой, по мнению испытуемого, более правильный, замечания и комментарии по поводу отдельных ситуаций теста, а также общие особенности поведения во время тестирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гаврилова Т.П., Фетисова Ц.В.* Экспериментальное исследование отношения младших школьников к взрослым и сверстникам как объектам общения // Психолого-педагогические проблемы общения. М., 1979.
2. *Данилова Е.Е.* Детский тест «рисуночной фрустрации» С. Розенцвейга: Практическое руководство. М., 1992.
3. *Данилова Е.Е.* Методика изучения фрустрационных реакций у детей // Иностранная психология. 1996. № 6. С. 69–81.
4. *Игнатьева П.Д.* Сравнительное изучение особенностей личности у детей, страдающих эпилепсией и бронхиальной астмой: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л., 1981.
5. *Левитов Н.Д.* Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии. 1967. №6.
6. *Лубовский Д.В.* Диагностика отношения младших подростков к другим людям как показателя развития личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1990.
7. *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Дети без семьи. М., 1990.
8. *Тарабрина П.В.* Методика изучения фрустрационных реакций (Picture-Frustration Study, S. Rosenzweig) // Иностранная психология. 1994. Т. 4. № 2.
9. *Тарабрина П.В.* Экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций: Методические рекомендации. Л., 1984.
10. *Шванцара И. и др.* Диагностика психического развития. Прага, 1978.
11. *Dutim E.* Die Reaktionen von Problemkindern im Rosenzweig-Picture-Frustration-Test // Psychol. Rundschau. 1959. № 10.
12. *Duhni E., Ilanscn J.* Der Rosenzweig-P-F-Test. Form fuer Kinder. Deutsche Bearbeitung. Handanweisung. Goettingen, 1957.
13. *Kakas B.G.* Gyermek reakcioi inlerperszonalis frusztracios helyzetben // Magy. pszichol. szemle. 1983. V.40. № 1.
14. *Levill E.E., Lyie W.il.* Evidence for the validity of the Children's Form of the P-F Study // J. Consulting Psychol. 1955. V.19.

15. *Mikawa J.K., Boston J.A.* Psychological characteristics of adapted children // Psychiatric Quart. Suppl, 1968. V. 2.
16. *Pareek U.N.* Developmental Patterns in Reaction to Frustration. London, 1964.
17. *Rosenzweig S.* The picture-association method and its application in a study of reaction to frustration // J. Pers. 1945. V.14.
18. *Rosenzweig S., Fleming E.E., Rosenzweig L.* The children's Form of the Rosenzweig Picture-Frustration Study // J. Psychol. 1948. V. 26.

Заключение

В отечественной психодиагностике не так много проективных тестов, которые пользуются популярностью у психологов-практиков и психологов-исследователей. Предложенный в этом пособии тест С. Розенцвейга находит применение в самых разных сферах: профотборе, медицинской, возрастной, педагогической, социальной и др. психологии. Это свидетельствует о широких диагностических возможностях данной методики.

Тест С. Розенцвейга широко используется в психологической практике для решения различных задач и зарекомендовал себя как достаточно надежный психологический инструментарий.

Кроме того, данный тест с успехом применяется в исследовательской работе и позволяет выявить половые, личностные, этнические и другие факторы и особенности, определяющие поведение взрослых и детей в ситуациях фрустрации.

Данное учебно-методическое пособие позволит психологам овладеть достаточно сложной проективной методикой и профессионально грамотно ее использовать.

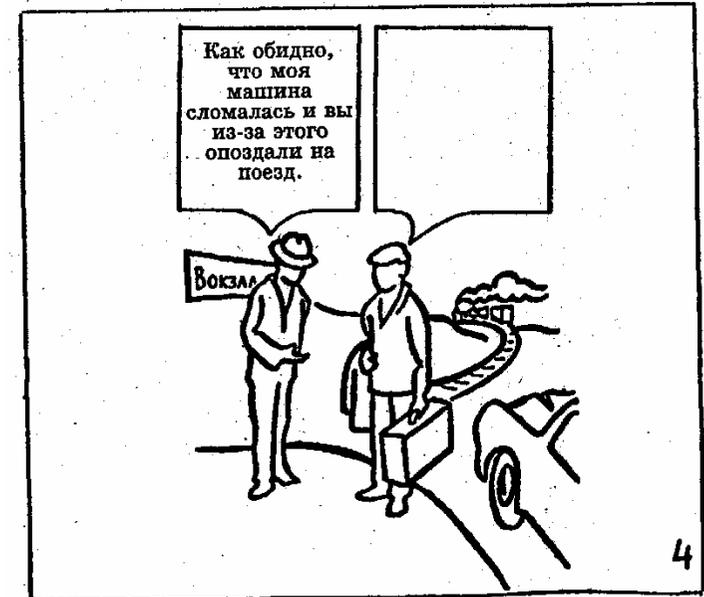
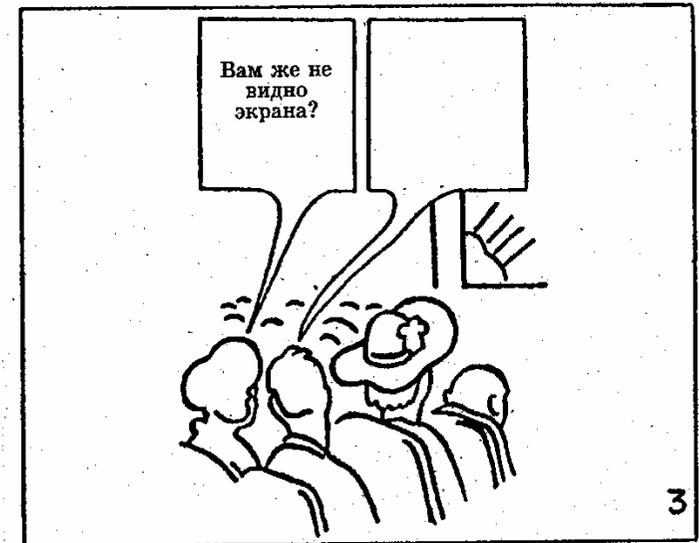
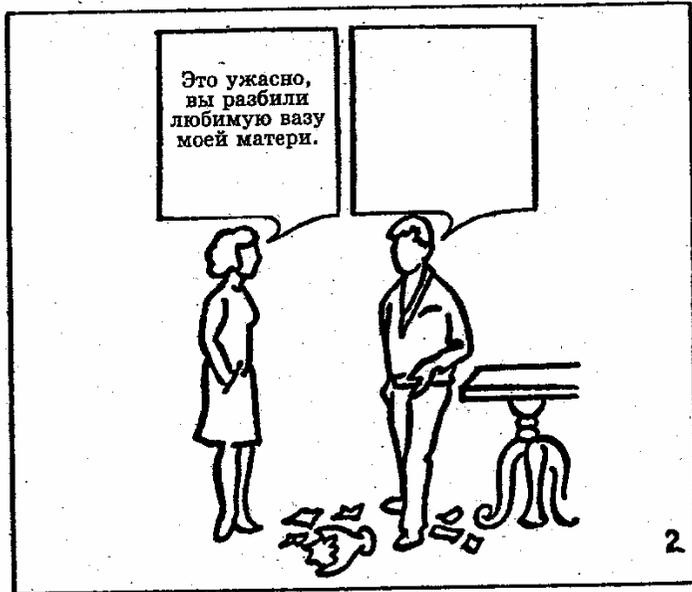
Форма протокольного бланка

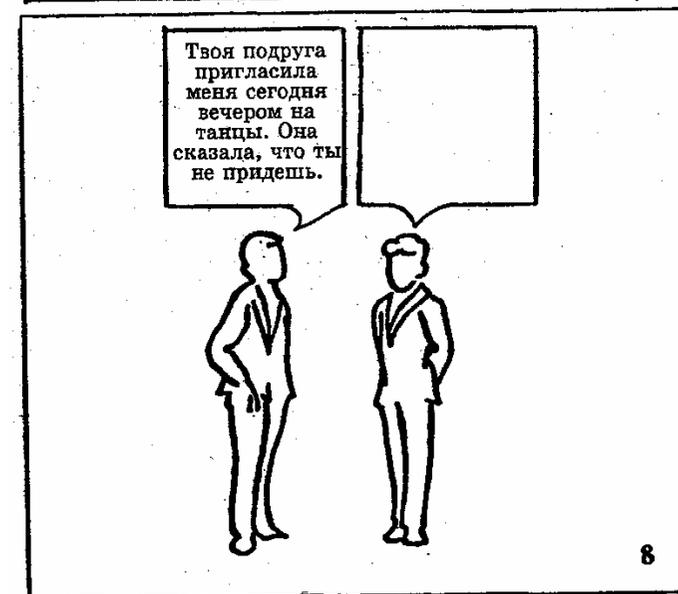
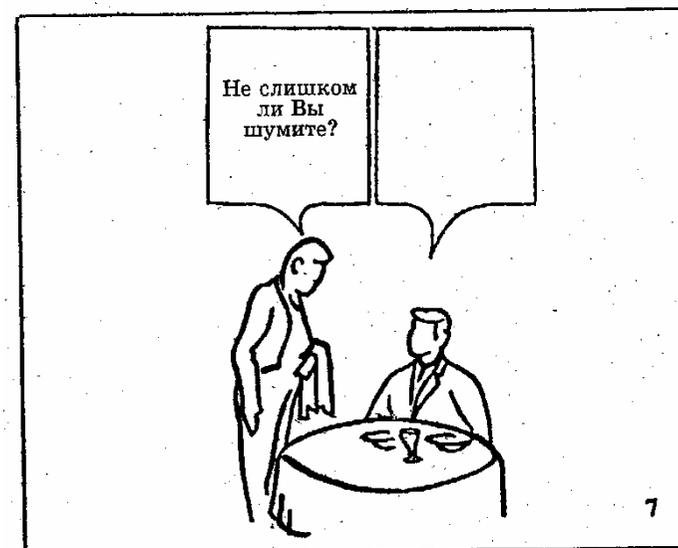
Ф. И. О. _____ «___» _____ 19__ г.

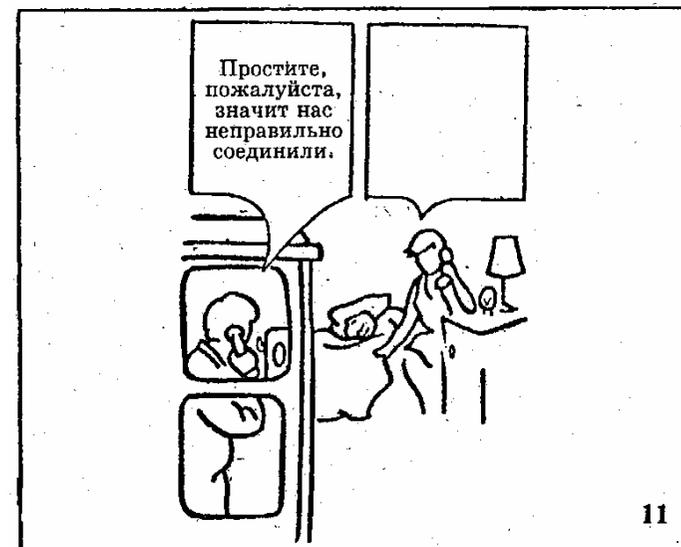
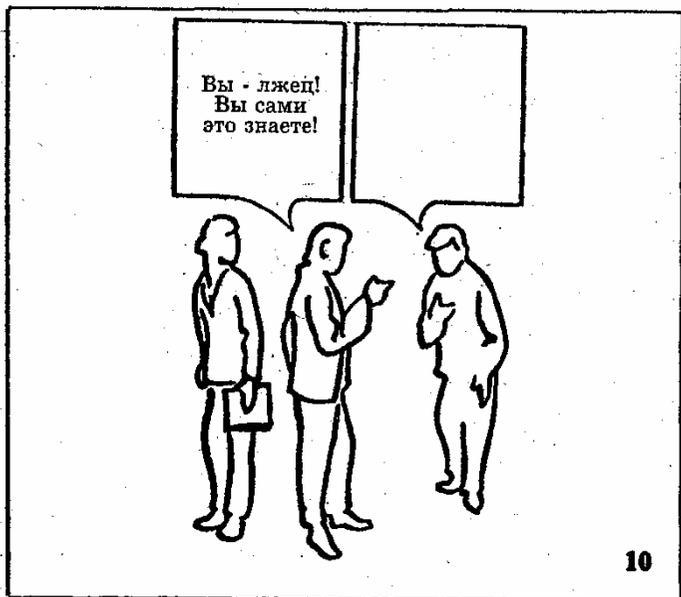
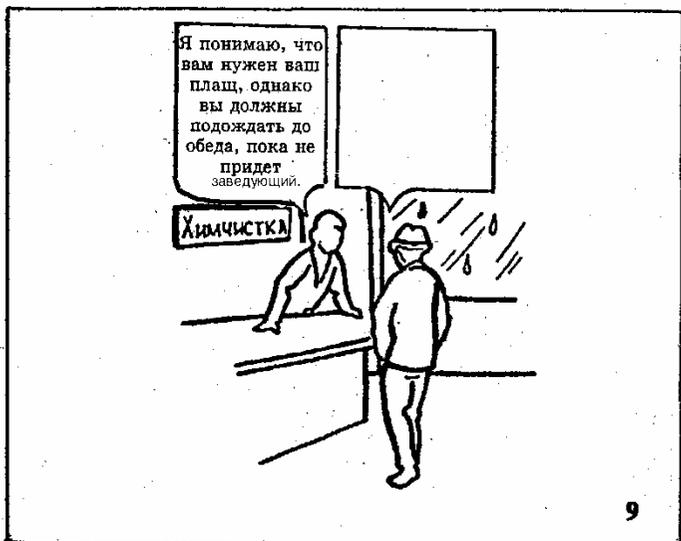
№ п/п	O-D	E-D	N-P
1			
2			
3			
4			
5			
6			
7			
8			
9			
10			
11			
12			
13			
14			
15			
16			
17			
18			
19			
20			
21			
22			
23			
24			

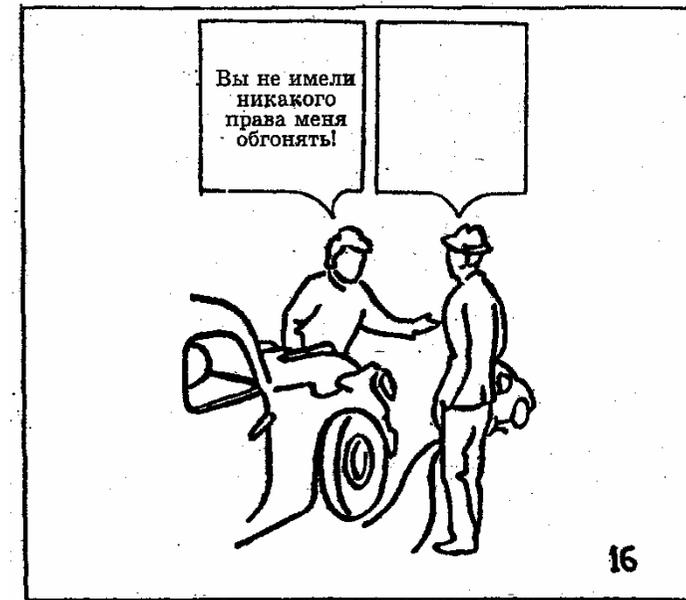
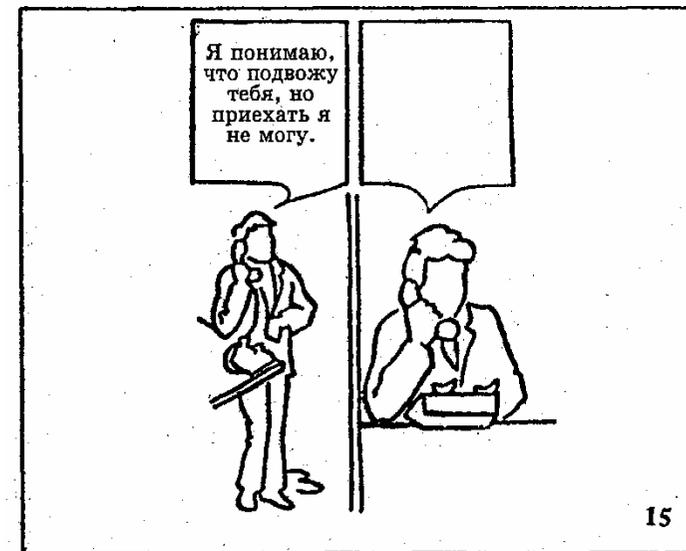
Приложение 2

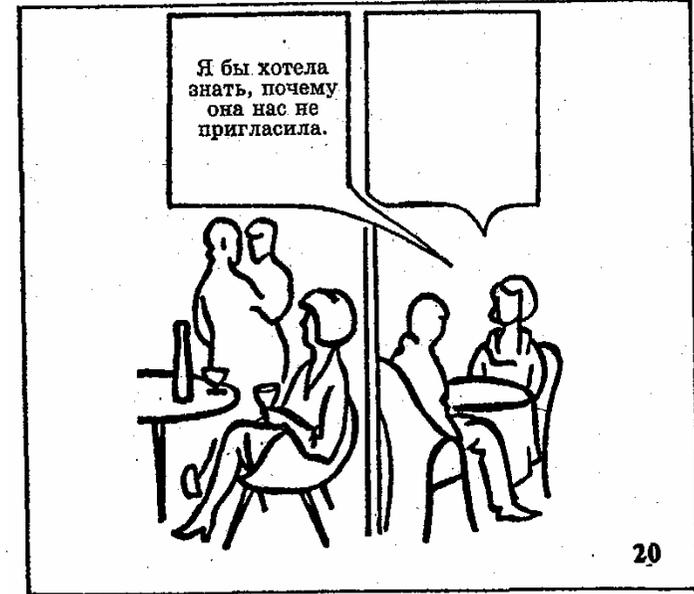
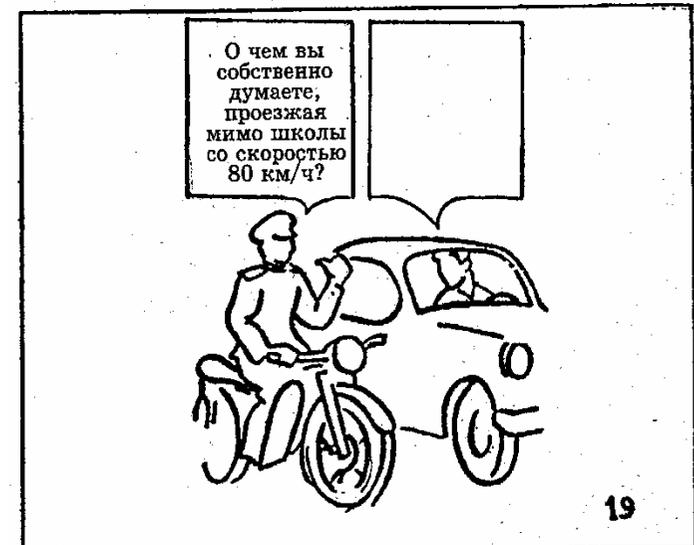
Стимульный материал (взрослый вариант)

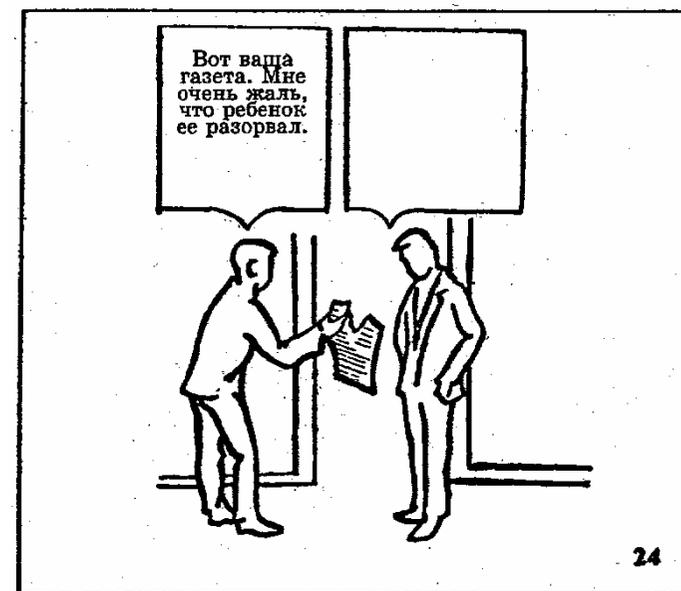
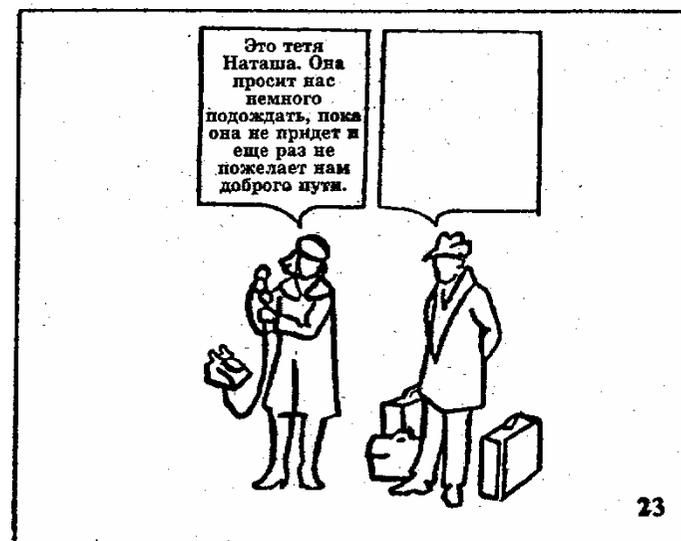
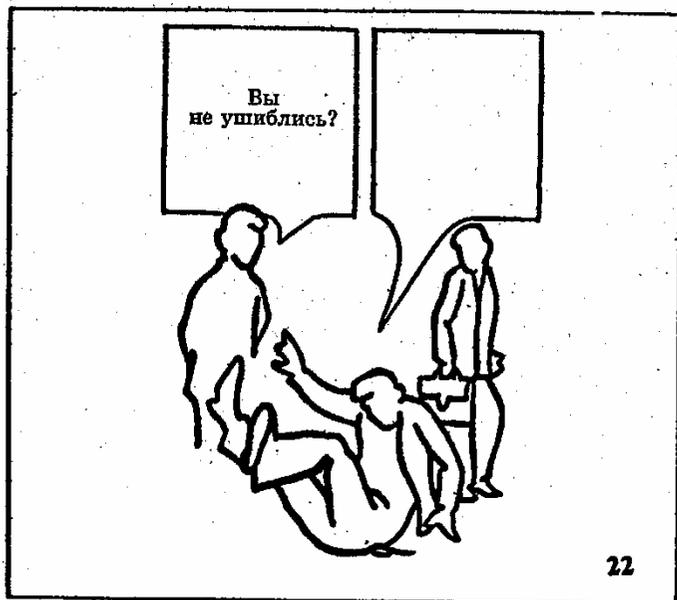
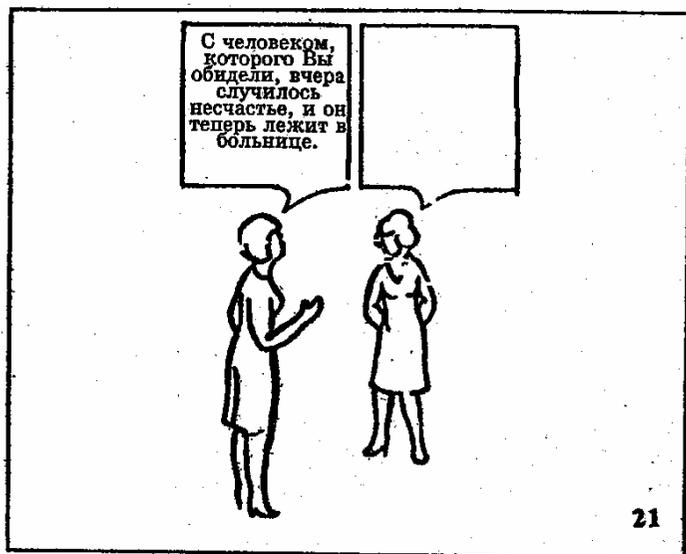




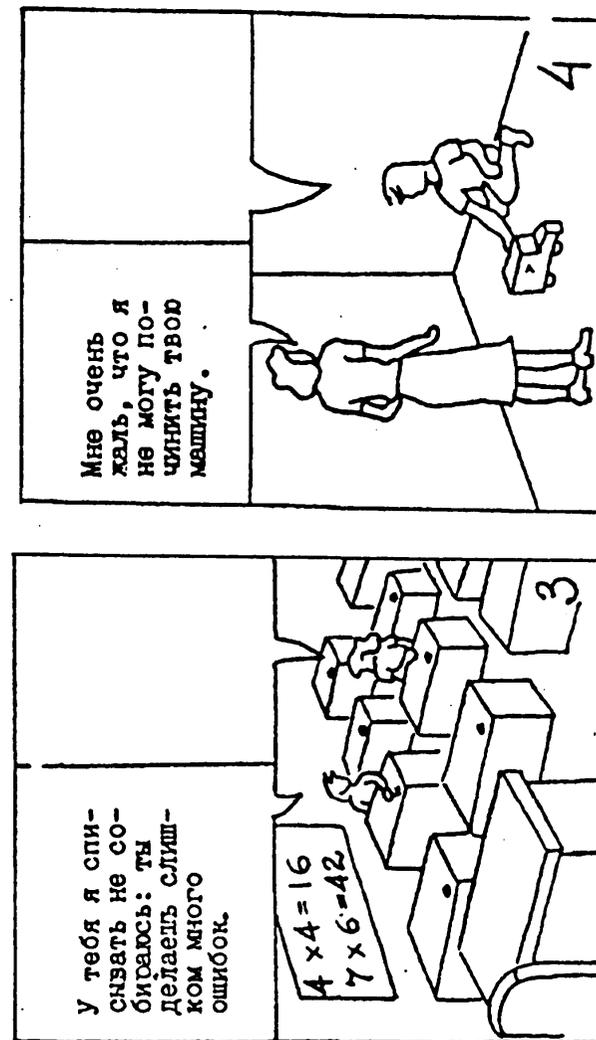
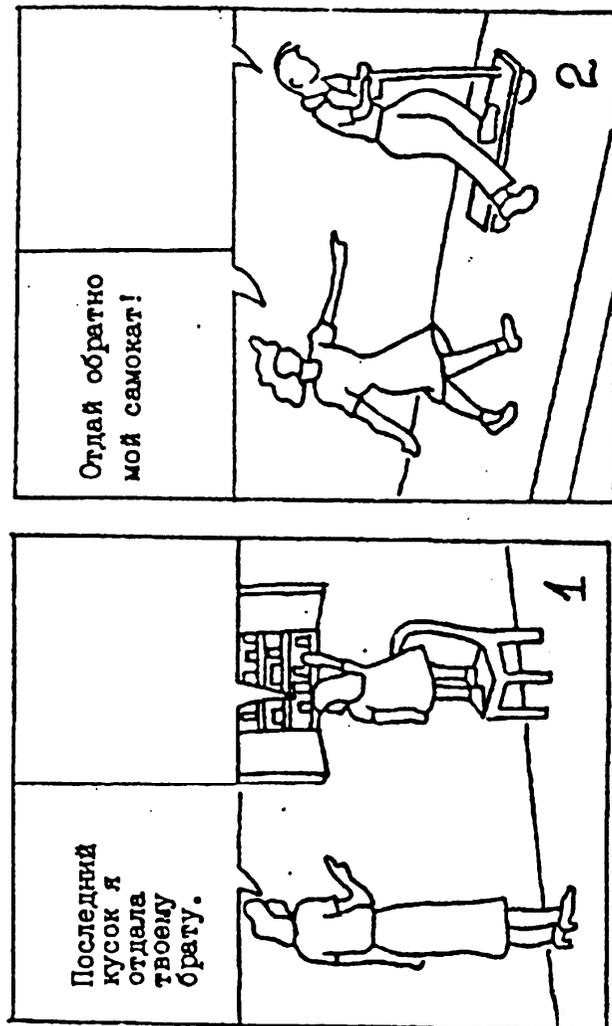


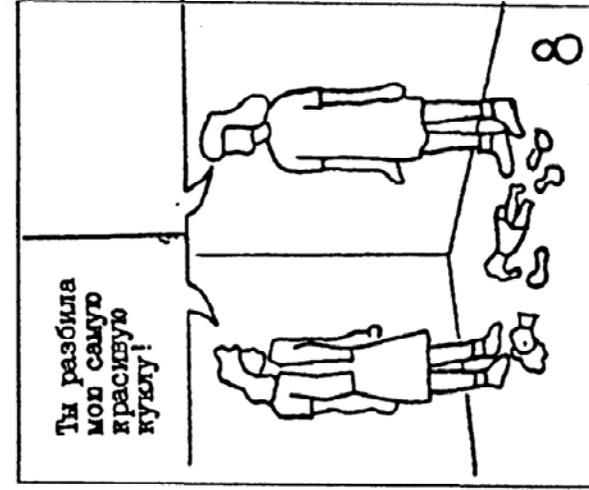
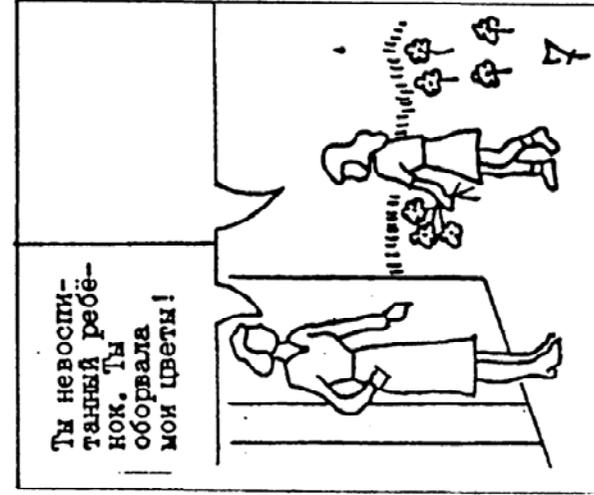
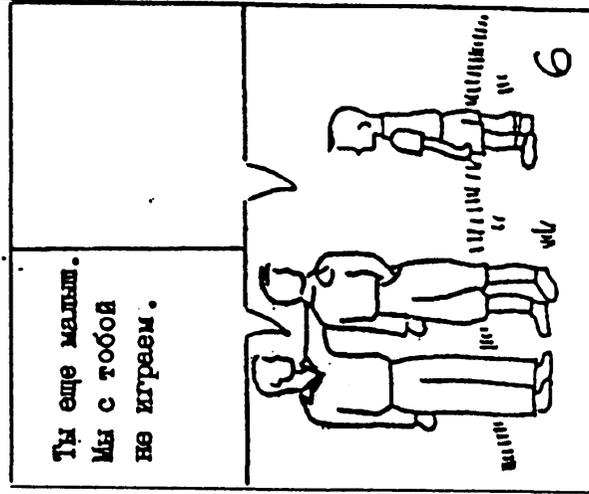
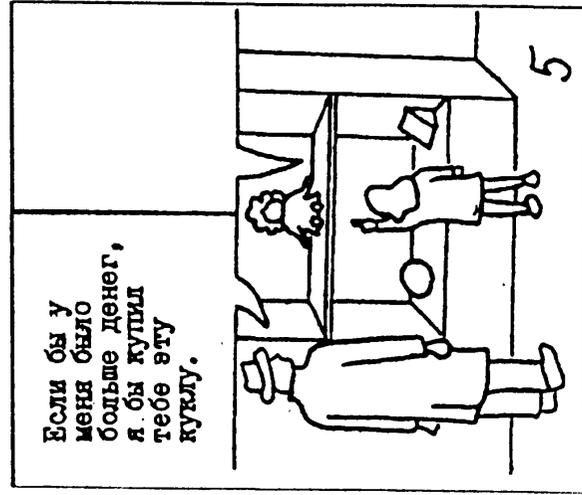


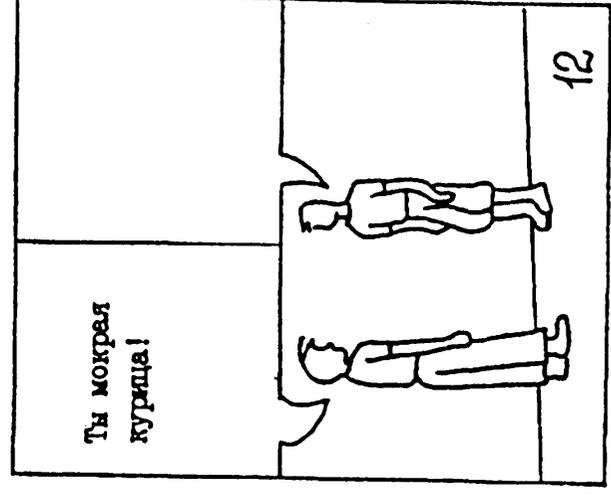
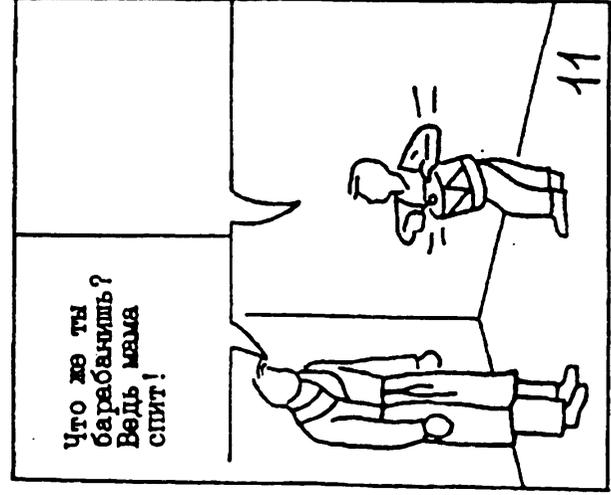
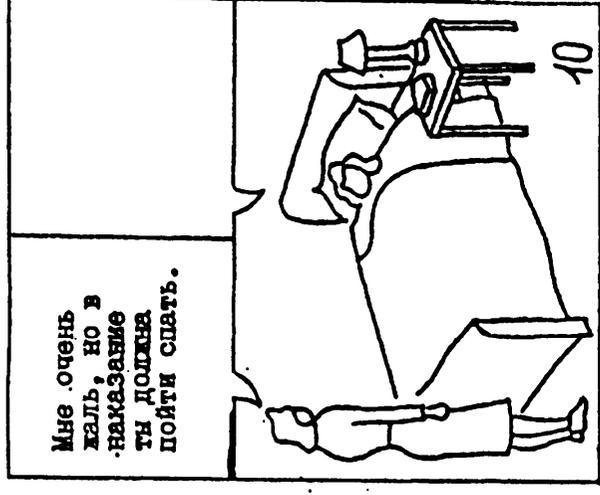
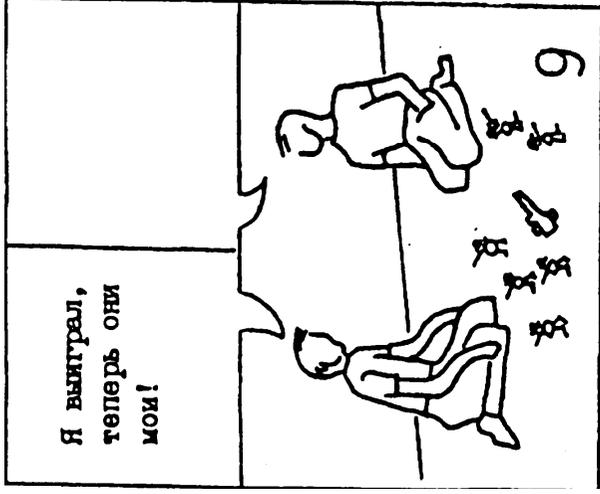


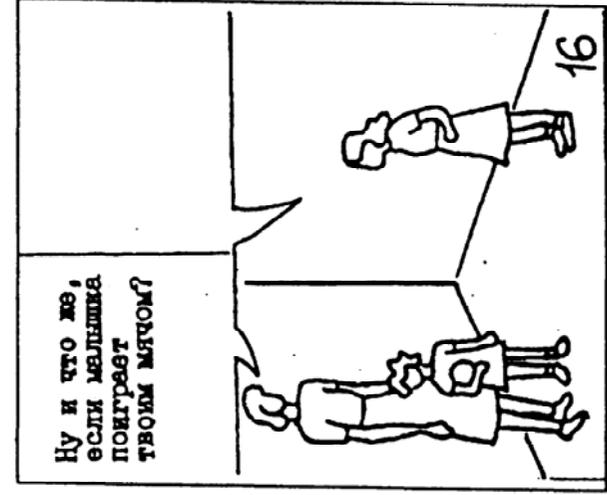
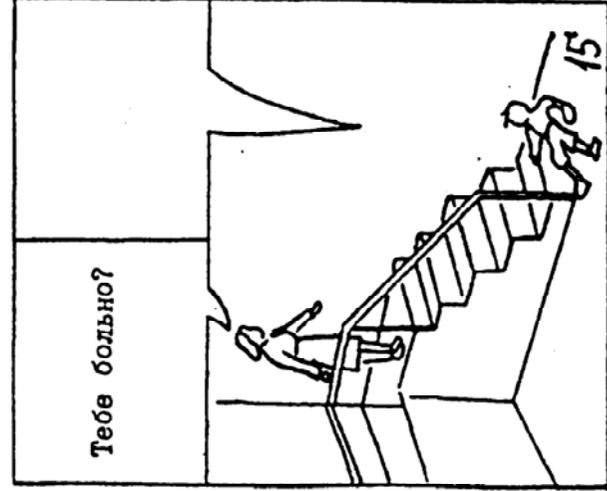
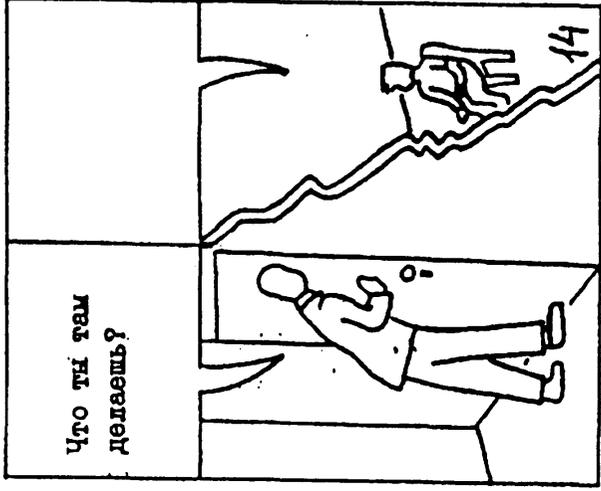
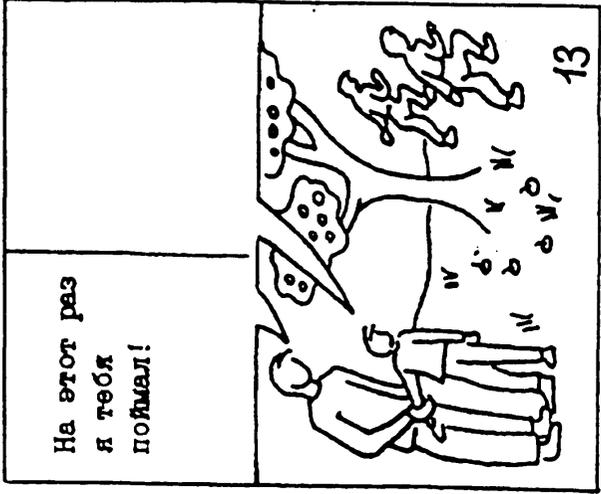


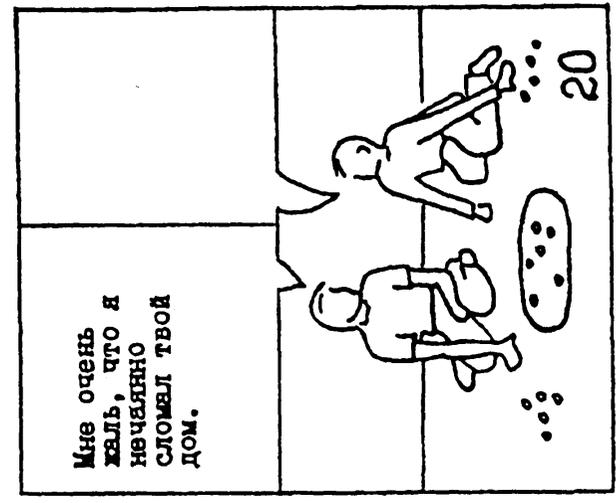
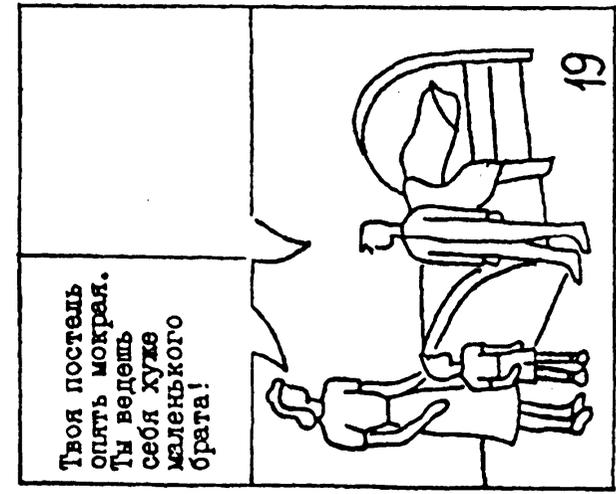
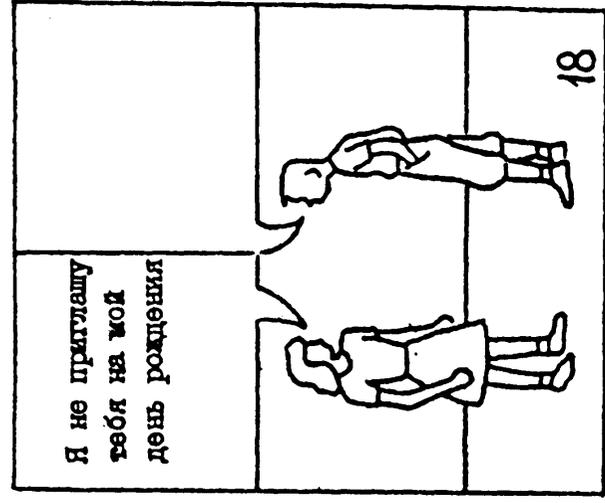
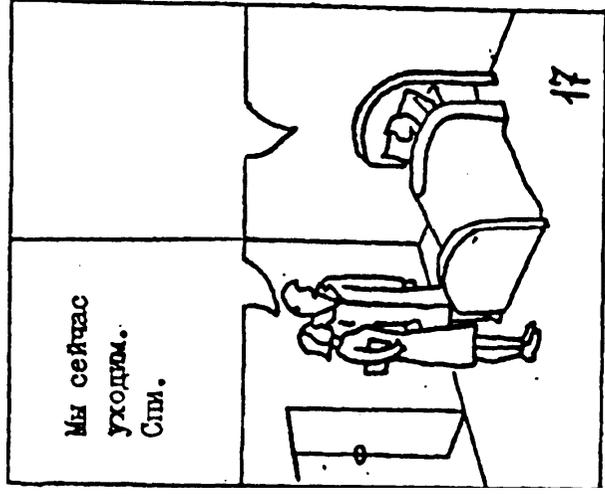
Стимульный материал (детский вариант)

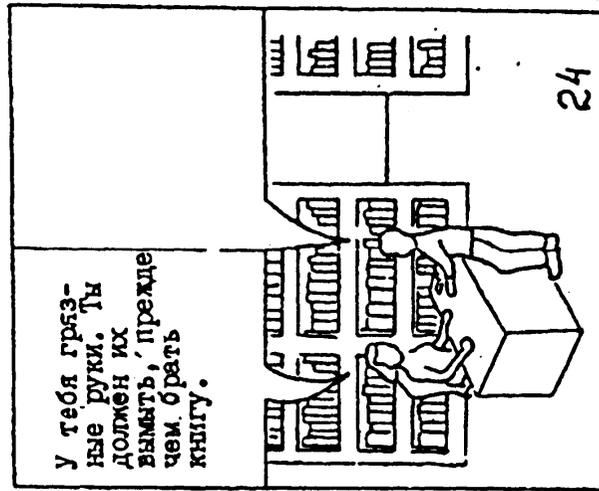
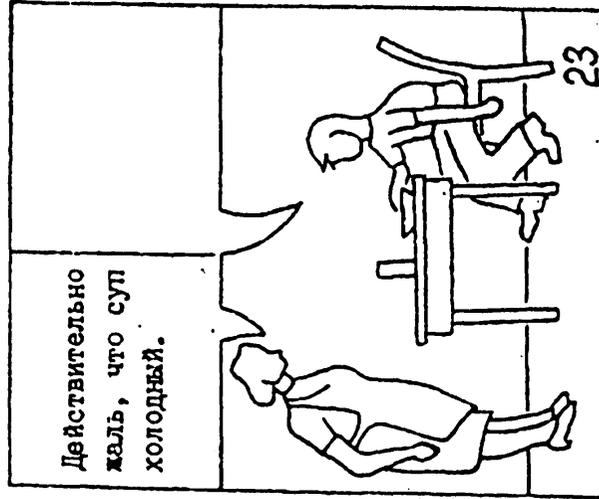
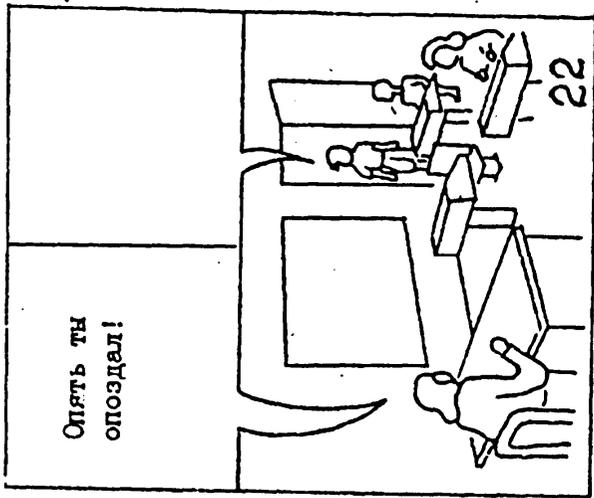
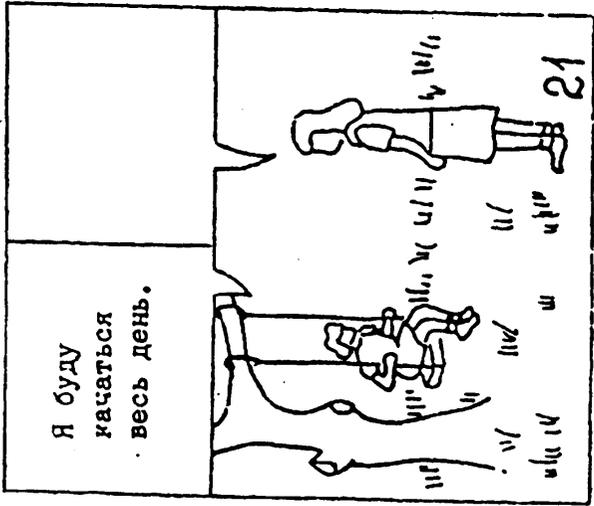












ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Понятие и подходы к фрустрации	4
2. Теория фрустрации С. Розенцвейга	7
3. Тест фрустрационных реакций С. Розенцвейга: взрослый вариант	
3.1. Описание теста	13
3.2. Оценка теста	15
3.3. Обработка теста	17
3.3.1. Определение показателя «степень со- циальной адаптивности»	18
3.3.2. Таблица профилей	19
3.3.3. Образцы (паттерны)	20
3.3.4. Анализ тенденций	20
4. Тест фрустрационных реакций С. Розенцвейга: детский вариант	
4.1. Описание теста	21
4.2. Возрастные границы применения	26
4.3. Оценка теста и обработка результатов ис- следования	27
5. Интерпретация результатов теста	33
Библиографический список	39
Заключение	41
Приложение 1. Форма протокольного бланка	42
Приложение 2. Стимульный материал: взрослый вариант	43
Приложение 3. Стимульный материал: детский ва- риант	55

Учебно-теоретическое издание

Составитель
Людмила Ивановна Дементий

ФРУСТРАЦИЯ ПОНЯТИЕ И ДИАГНОСТИКА

Учебно-методическое пособие

ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 020400 «ПСИХОЛОГИЯ»

Технический редактор *Е.В. Лозовая*
Редактор *Л.М. Кицина*

Подписано в печать 10.08.04. Формат 60x84 1/16.
Печ. л. 4,25. Уч.-изд. 3,5. Тираж 100 экз. Заказ 455

*Издательско-полиграфический отдел ОмГУ
644077, Омск-77, пр. Мира, 55а*